

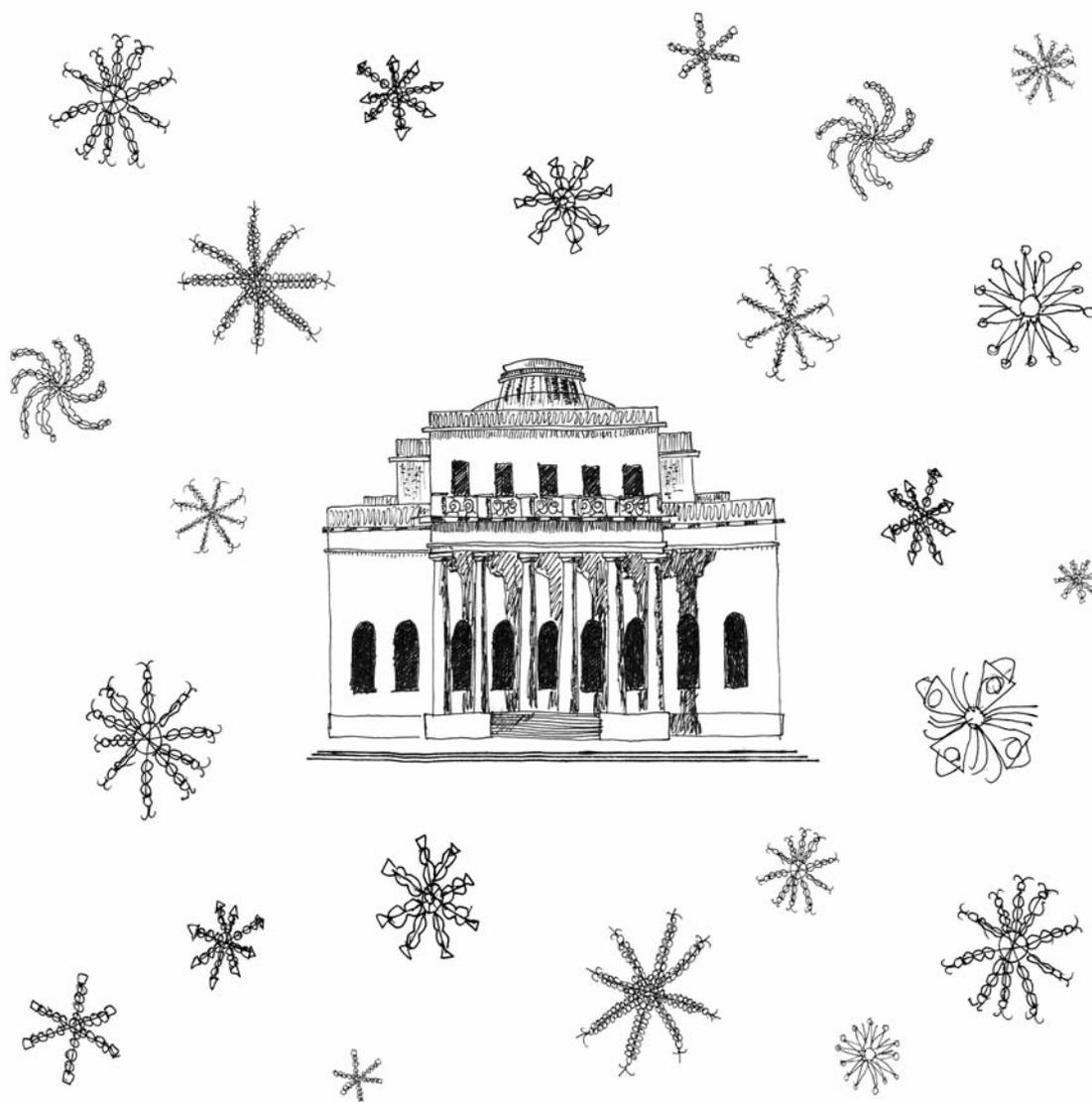
школьный журнал для семейного чтения

Лексикон

№ 19

ФЕВРАЛЬ 2016

издание сообщества учеников, учителей и родителей православной школы «Рождество»

ТЕМА НОМЕРА:
Чудо русской усадьбы

Главный редактор
Е. В. Семерикова

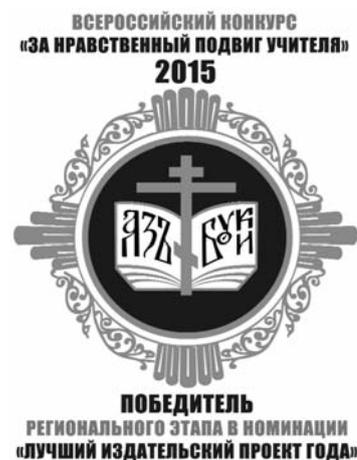
Набор текста
М. А. Варакин
Т. А. Сарыева

Иллюстрации
Екатерина Елатомцева
Анастасия Конакова
Егор Кудров
Дарья Лопарева
Эмилия Олесова
Тимофей Пассов
Ксения Пчелякова
Макарий Семериков
Анна Семерикова
Игорь Смолин
Тимофей Хазенков
Елизавета Чеботарева
Илья Чечиль
Константин Шилков

Верстка, печать
С. Ю. Мамаев

**Корректурa,
первый читатель**
В. Ф. Шварц

*На обложке рисунок
Екатерины Елатомцевой*

*Журнал «Лексикон»
издается с января 2011 года
по благословению духовника
православной школы «Рождество»
протоиерея Александра Елатомцева*

Все номера журнала «Лексикон» можно
найти на сайте www.shkola-snegiri.ru

Адрес для корреспонденции: 143591,
Московская область, Истринский район,
с. Рождествено, ул. Пионерская, д. 138А.

Электронная почта: rozhd-school@mail.ru

© 2016 Православная школа «Рождество»

RSPR 50-02118-Ж-01

От редакции	5
Сокровища Церкви	
О словах и делах <i>Отец Александр</i>	6
«Лексикону» – 5 лет!	
Какой он, наш «Лексикон»? Мнения писателей, журналистов и педагогов	7
Как создается «Лексикон» <i>Неутомимый исследователь</i>	12
«Я читаю все от корки до корки...» Опрос читателей о самых интересных рубриках журнала <i>Екатерина Елатомцева, Леонид Кабанов, Антонина Недошивина, Эмилия Олесова, Наталья Скутельник, Елизавета Чеботарева</i>	14
Тема номера: Чудо русской усадьбы	
Хранительные сени Несколько слов о феномене «золотого века» русской усадьбы <i>Елена Викторовна Семерикова</i>	15
Дом на холме Словарик-путеводитель по типичной русской усадьбе <i>Эмилия Олесова, Елизавета Чеботарева</i>	18
«Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...» <i>Нина Георгиевна Гончарова</i>	20
В гостях у Менделеева <i>Наталья Мустафаева</i>	23
Люди русской усадьбы Цикл очерков (фрагменты) <i>Дмитрий Шеваров</i>	24
Каникулы в Архангельском <i>Елена Викторовна</i>	28
Родные пенаты Несколько адресов, где нас всегда ждут <i>Заядлый путешественник</i>	30
In memoriam	
Памяти Веры <i>В. Ф.</i>	31
Школьный музей	
Усадьба Стуловых (Чекмариха) <i>Сергей Юрьевич</i>	32
Штудии	
Чемодан из России Географические эссе учеников 8 и 9 класса	34
О героях Лермонтова и Пушкина <i>Варвара Держиева, Екатерина Елатомцева, Эмилия Олесова</i>	36

Русская Церковь в XX веке

Начало крестного пути	39
Русская Церковь в 1917-1922 годах <i>Елена Никольская, Тимофей Пассов, Данила Савичев, Максим Шишкин</i>	

История новомученичества глазами семнадцатилетних	42
<i>Елена Никольская, Ксения Пчелякова</i>	

Когда били колокола	44
Из дневников Михаила Пришвина 1929-1930 годов (фрагменты)	

Коллекция приключений

Рождество в Бухаре	45
<i>Мария Александровна</i>	

Хроники

Рукотворные елки школы «Рождество»	48
Фоторепортаж Сергея Мамаева	

Вторая награда «Лексикона»	49
--------------------------------------	----

Хорошие новости этой зимы	50
<i>По материалам школьного сайта</i>	

На младшей лестнице

Лесные сказки	52
<i>Мария Иноземцева, Тихон Кабанов, Олег Кудров, Анна Лаверентьева, Макарий Семериков</i>	

Меньшие братья

Черныш. История волка	53
<i>Дарья Лопарева</i>	

Наш маленький ковчег	55
<i>Анна и Макарий Семериковы</i>	

Английский клуб

Вечер Роберта Бернса	56
<i>Елена Александровна, Анна Горшкова</i>	

Книжный шкаф

Джанни Родари. «Путешествие голубой стрелы»	58
<i>Наталья Лаверентьева</i>	

Чтение на вырост

Диалог у новогодней елки	59
<i>Юрий Левитанский</i>	

* * *

Когда пять лет назад мы затевали никому не ведомый проект под названием «Школьный журнал «Лексикон», трудно было предположить, что из всего этого выйдет. Поскольку детская и подростковая журналистика – штука тонкая, если не сказать – трудная. И на «взрослый»-то журнал, пока он выйдет в свет, столько приходится положить трудов, а что уж говорить о детском и семейном, где каждый текст – не пространство для профессиональной самореализации журналиста, а нежный лоскуток растущей души. Ну, а, кроме того, конечно, трудно выкроить время среди уроков и прочих дел, трудно не потерять текст в ворохе таких же, наскоро черкнутых на тетрадном листке. Но как хочется все это сохранить и как интересно потом все это читать! Многие люди, совершенно посторонние нашей школе, отмечают именно это качество «Лексикона» – живость, яркость, непосредственность мысли и легкость слога авторов. В юбилейном номере мы специально просили наших читателей и экспертов-профессионалов рассказать, каков он, наш «Лексикон». И сами удивились тому, какой портрет получился.

Значит не зря мы столько лет трудимся на этом поле.

Давайте трудиться и дальше!
Счастливого пути!

О словах и делах

Кто не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает. Посему говорю вам: всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем. Или признайте дерево хорошим и плод его хорошим; или признайте дерево худым и плод его худым, ибо дерево познается по плоду. Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое. Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься.

Мф. 12:30–37

Мозаика «Христос – Добрый Пастырь». Равенна. V век

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Очень много значат дела человека, и очень много значат слова человека. Мы живем с вами в такое время, когда слов говорится много, и часто даже хороших, и правильных, и добрых. А дела людей, которые говорят хорошие, умные, добрые и правильные слова, – дела таких людей часто бывают злы. К сожалению, такими часто оказываются христиане, то есть мы с вами. У нас есть вера, удивительный от Бога подарок, у нас есть Церковь, у нас есть школа, где нас учат заповедям Божиим. И мы их знаем, можем и правильные, добрые слова сказать. А вот поступить по этим словам можем совсем не всегда...

Но в этом евангельском фрагменте Господь говорит не о делах, а о словах, о словах и опять о словах: от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься. Потому что человек позволяет себе часто (как говорят, стгоряча) говорить гадкие слова, ругаться, раздражаться. Эти слова говорятся не Духом Святым... Был бы в человеке Дух Святой, он бы и вдыхал, и выдыхал что-то

доброе, а когда в человеке дух лукавый, его как будто разрывает, и он говорит гадости. А когда человек говорит гадости – это очень близко к хуле на Духа Святого, потому что чужой дух в нем говорит, не Дух Божий. Нам, христианам, дана возможность разобраться: каким духом я говорю? кто во мне говорит? Если во мне говорит Дух Святой, речь моя мирна, спокойна, благотворна. Если во мне говорит какой-то другой дух, то у нас случаются, во-первых, в жизни неприятности, а во-вторых, нам первым пора задуматься: «Если через меня говорит дух злобы, кому я служу? Кто я такой? Крестик надел, в церковь хожу, лоб кресту, а сам Духа Святого хую». Когда человек за собой такое заметит, это, конечно, страшно.

Ну вот, давайте призывать Духа Святаго. Мы потому «Царю Небесный» и поем каждый раз утром, что мы хотим, чтобы в нас вселился Дух Святой, а не какой-нибудь вражий.

Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!

Отец Александр

Какой он, наш «Лексикон»?

Мнения писателей, журналистов и педагогов

В этом году нашему «Лексикону» исполняется пять лет. Конечно, еще не очень долгий путь пройден, но все-таки... Сколько было разных находок, сомнений и страхов, пока мы работали над выпуском каждого номера в свет! За пять лет журнал «растолстел» вдвое, его читатели и авторы — давно уже не только ученики и учителя нашей школы. И вот мы набрались храбрости и решились спросить у профессионально пишущих людей, писателей, журналистов, редакторов, — какой он, наш «Лексикон»? Вместе с давними друзьями нашей школы они составили довольно любопытный «портрет» журнала.

«Лексикон» может выдержать самую строгую профессиональную критику...»

Радостно было познакомиться с замечательной инициативой «сообщества учеников и учителей православной школы «Рождество», «журналом для семейного чтения» «Лексикон». Не простое дело, особенно по нынешним временам, соединить учеников, учителей и семью. Мне остается пожалеть, что в моей семье нет подходящего юного слушателя (читателя) журнала «Лексикон».

Как правило, самодеятельные издания требуют определенной снисходительности в оценке как достоинств, так и недостатков. По моему убеждению, «Лексикон» может выдержать самую строгую профессиональную критику, это отличный литературный, подчеркну, литературный журнал. Его интеллигентная интонация, хороший вкус в оформлении, разнообразие и целенаправленность в отборе материала заслуживают высокой оценки.

Отдельно хочу отметить «историческую составляющую» журнала. Это не только материалы, посвященные истории православия, это серьезные, доступные школьникам и взрослым, интересные экскурсы в нашу историю — историю Соловецкого монастыря, Царскосельского лицея, Летнего сада, событий 1812 года и так далее.

Творчество молодых авторов, особенно стихотворцев, представлено на страницах журнала с хорошим отбором. Тираж

«Лексикона» скромный, а электронная версия, простите старому человеку, — не то! Хотелось, чтобы «Лексикон» знали в школах, детских домах, домах творчества юных. Журнал, по моему убеждению, заслуживает и высокой оценки, и всяческой поддержки.

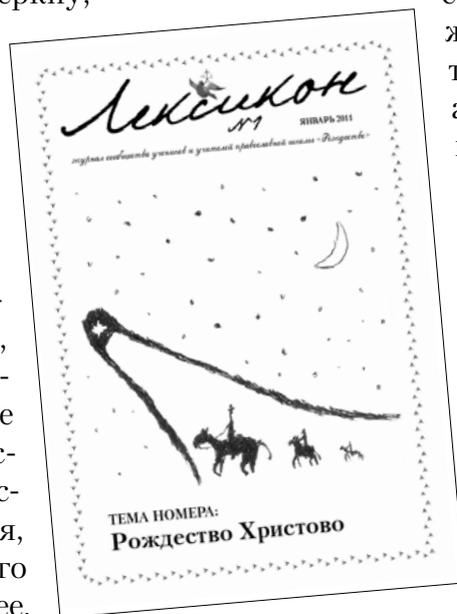
*Михаил Кураев,
сопредседатель Союза российских писателей,
лауреат Государственной премии РФ*

«Лексикону» есть куда расти...»

Таких журналов, как «Лексикон», немного. Есть взрослые журналы, издающиеся для детей, вроде «Пионера» или «Юного натуралиста». Есть — и, увы, гораздо реже! — журналы, все авторы которых дети. Но вот журналов, где среди авторов есть и взрослые, и дети, причем дети принимают самое активное участие в издании журнала — таких немного. Вернее, многие школы делают такие попытки, но после пары номеров дело это угасает.

Хорошо, что с «Лексиконом» получилось иначе. Он существует уже пять лет, вышло четырнадцать номеров. Значит, он чем-то привлекает и читателей, и авторов, и каждый — и взрослые, и дети! — находит

в нем что-то свое. Уровень материалов разный — есть и совершенно профессиональные тексты, и первые, робкие еще попытки что-то

выразить словом. И, может быть, это разнообразие – тематическое, стилистическое, эмоциональное – как раз и есть то, что держит читательское внимание.

При этом «Лексикону» есть куда расти. На страницах журнала вполне возможны дискуссии по темам, действительно волнующим и школьников, и учителей, и родителей. Может быть, стоило бы расширить литературную составляющую журнала, публиковать не только детские стихи или короткие рассказы, но и более крупные произведения, причем с обсуждением. И очень полезно было бы активнее привлекать ребят не только к написанию текстов, не только к рисованию иллюстраций, но и к самому процессу издания – то есть к планированию выпуска, к редакторской работе, к верстке.

Наверняка имеет смысл искать авторов и вне школы «Рождество» – немало в стране есть и ребят, и взрослых, которым есть что предложить, но у которых, по разным причинам, нет поблизости ничего похожего на «Лексикон», нет возможности поделиться своими мыслями, своим творчеством.

От всей души желаю ученикам школы «Рождество», их родителям и учителям развивать свой замечательный журнал. Дело нужное! Правильное дело!

*Виталий Каплан,
писатель-фантаст, редактор раздела
«Культура» в журнале «Фома»*

«Команда «Лексикона» выпускает каждый номер «как впервые»...»

Перед школьным периодическим изданием стоят свои неповторимые задачи. С одной стороны, его аудитория всегда невелика и ограничена участниками учебного процесса. Так или иначе, издание имеет учебный характер, как все, что происходит в рамках школы. Но, с другой стороны, именно этот учебный характер заставляет

делать его не «на потребу дня», но разрабатывать проект, модель абсолютно профессионально, по всем законам заданного жанра. Журнал «Лексикон», выпускаемый коллективом православ-

ной школы «Рождество», полностью отвечает всем перечисленным критериям. Такой журнал не может не иметь огромного воспитывающего влияния на всех участников, расширяя их круг. Журнал читается и обсуждается в классах и семьях, для чего и предназначен. В какой-то мере «Лексикон» можно считать и уникальным, и образцовым явлением подобного типа, в котором редакторы ни разу не позволили снизить планку до доморощенного уровня, а выпускают каждый номер «как впервые» и как для самой взыскательной и образованной публики. Этот педагогический творческий проект, несомненно, нуждается в поддержке и распространении.

*Татьяна Юрьевна Смирнова,
директор НОУ «Школа «Образ»*

«Лексикон» – пример воспитывающей и нравственной журналистики...»

Школьный журнал для семейного чтения «Лексикон» – издание сообщества учеников и учителей православной школы «Рождество» – прекрасный пример качественной, воспитывающей и нравственной журналистики, а также творческого полезного дела, которое способно объединить всю школу в одну творческую команду. «Лексикон» можно по праву назвать еще и образовательным проектом.

Тематика номеров «Лексикона» направлена на повышение культурного уровня учащихся, их эрудированности и образованности. Что стоит заставить современных школьников писать о Пушкине?! Сизифов труд – скажет учитель литературы. А педагоги школы «Рождество» нашли такой подход к этой теме, что читаешь выпуски журнала, посвященные Александру Сергеевичу

Пушкина или 200-летию Царскосельского Лицея, и поражаешься глубокому, осознанному, а главное очень личному и заинтересованному взгляду современных школьников на жизнь и творчество поэта.

Конечно, одна из первых задач любого школьного СМИ – рассказывать о школьной жизни. «Лексикон» делает это увлекательно и интересно даже для стороннего читателя: ученики и учителя с удовольствием рассказывают на его страницах о школьных буднях и праздниках, путешествиях и экскурсиях, а у родителей есть возможность поближе познакомиться и со школой, и с собственным ребенком.

*Татьяна Валерьевна Калмина,
педагог, журналист, заместитель директора
по учебно-воспитательной работе
МОУ ДОД «Центр ТРиГО»*

«Там, где учителя дружат с детьми...»

Знакомясь с журналом «Лексикон» я по-хорошему завидовал всем, кто над ним работает. На мой взгляд, это уникальный проект. Уникальный, прежде всего, в том, что здесь удалось осуществить некий идеал отношений всех участников школьной жизни – учеников, педагогов, родителей. Вместо обычного, увы, школьного разделения, когда учителя находятся либо в состоянии «вооруженного перемирия» с родителями, либо – образуют с ними краткосрочные коалиции по принуждению детей к учебе, работа над «Лексиконом» позволяет и тем и другим забыть о своих ролевых функциях, и просто – сообща делать хорошее нужное дело. Ну а участие детей в этой дружной команде вообще мне, честно говоря, даже осмыслить трудно, в силу горькой специфики собственного опыта школьной жизни. Духом парадоксальной дружбы детей и педагогов пропитаны все материалы «Лексикона», которые мне довелось увидеть. Ну а там, где учителя дружат с детьми, становится неизбежной дружба и с ро-

дителями. Я почти ничего не знаю о школе «Рождество», но после прочтения журнала «Лексикон» у меня осталось ощущение, что его делает не школа, а большая дружная семья. Дай вам Бог сохранить и приумножить это удивительное единство, такое редкое в наши дни!

*Александр Ткаченко,
постоянный автор журнала «Фома»,
детский писатель, редактор
детского издательства «Настя и Никита»*

«Журнал «Лексикон» готовит настоящих читателей...»

Детский литературный журнал – это всегда здорово. Страшно важно дать ребенку или подростку возможность выговориться, вслух подумать о своей жизни, поразмышлять о своей семье и предках, повспоминать о своих путешествиях... Даже если это пока не полноценное художество, но это по-настоящему заинтересованное внимание к жизни своей и окружающих людей, к своей истории и литературе. «Жизнь без книг просто невозможна, по-

тому что люди нуждаются в художественном развитии» – так в одной из бесед номера о книгах сказала Ксения Пчелякова. Вот журнал «Лексикон» и готовит таких людей – совсем не обязательно писателей, но уж точно настоящих читателей, ребят, умеющих найти в сегодняшней круговерти и суете время для того, чтобы остановиться, подумать, посмотреть на себя со стороны и что-то написать о своей жизни. С такой задачей «Лексикон», по-моему, справляется «на

ура». От души можно пожелать всем участникам журнала «не оставлять стараний» и «не убирать ладоней со лба»!

*Егор Агафонов,
глава редакционно-издательского отдела
Издательства ПСТГУ*

**«Журнал, с одной стороны,
солидный, а с другой – домашний...»**

Дорогие лексиконовцы! С удовольствием ли- стала ваши номера, заодно отмечая, какие материалы возьму к себе в журнал (с вашего, конечно, ведома и позволения). Сразу видно, что журнал делается не для галочки, а с любовью. Потому и получается серьезный, выверенный, спокойный, полезный. Настоящий «толстый» журнал. Никаких заигрываний с читателем, да- же наоборот, подчеркнутая старомодность («ад- рес для корреспонденции»), тон очень уравни- вешенный. А за ним чувствуется целая жизнь, полная событий, увлечений, впечатлений, от- крытий, путешествий, размышлений, удивле- ний, курьезов... Я подумала, что если бы мои внуки учились в этой школе, я бы радовалась. И училась вместе с ними.

Очень понравилось, что журнал, с одной сто- роны, солидный, а с другой – действительно се- мейный, домашний, теплый. Корректор – он же и «первый читатель», подписи многих авторов – по имени-отчеству, «на полях» – расчудесные рисунки. И взрослые пишут так просто, как буд- то разговаривают... Многая лета!

*Мария Ганькина,
главный редактор
журнала «Игра и дети»*

**«Лексикон» – это
история жизни школы
как единого организма...»**

По себе знаю, какой это труд – прочесть, подобрать, оформить материал, чтобы получилось органично и гармонично. Удивительно, но в таком домашнем издании мне редко что-то «режет» глаз. Наверное, это потому, что в «Лексиконе» вложе- но много души. Конечно, я в первую очередь мама, а потом уже дизайнер, поэтому всегда радостно видеть здесь работы моего сына, и все- гда отрадно, что руку может приложить любой, независимо от степени навыков переплестать слова или линии в рисунке.

Читая и рассматривая журнал, окунаешься в мир детства с тонко пахнущими страницами книг с черно-белыми иллюстрациями, которые никак не умаляли впечатление и воображение. «Лексикон» – это журнал-хранитель. Это исто- рия жизни школы как единого организма. Великолепный проект, удивительным образом, собравший под своим крылом детей, учителей и родителей. Спасибо за возможность читать и со-творить!

*Анастасия Пассова,
мама выпускника школы «Рождество» 2016,
экс арт-директор журнала «Фома»*

**«Чувствуется, что авторы – дети
и взрослые – пишут от души...»**

Понимаю, 10-15-летним в это трудно пове- рить, но когда-то люди жили без Интернета. И было это даже не пятьдесят лет назад, а лишь тридцать. Я уже тогда работал журналистом и выписывал на дом газеты и журналы. Все изда- ния я делил на две условные группы. В первую попадали те, которые называл «пустыми». На знакомство с ними хватало нескольких ми- нут. Из этих изданий мало что удавалось почерпнуть полез- ного для работы или интерес- ного для ума. Таких «макула- турных» газет и журналов всегда было большинство. Всегда!

Гораздо реже попадались издания, которым я дал определение «полные». В них было, что почитать. Их я не резал ножницами, не вырывал из них страниц, а аккуратно складывал на

журнальном столике, чтобы потом дочитывать и перечитывать.

Я давно перестал выписывать периодику. И крайне редко покупаю печатные СМИ. Если только беру в самолете, чтобы скоротать время, коль уж нет возможности воспользоваться в по- лете Интернетом.

Не вспомню, когда у меня в последний раз возникало желание принести домой и оставить какой-нибудь «полный» журнал. И вот мне в руки попался ноябрьский номер «Лексикона», посвященный путешествиям. И дело не в каких-то открытиях или откровениях, которые явились мне с его страниц. Речь об ином. Журнал... как сказать?... искренний, авторский, честный. Начиная с иллюстраций, которые, бесспорно, являются одним из главных украшений «Лексикона», и заканчивая выбором тем. Чувствуется, что авторы — дети и взрослые — пишут не «по заданию редакции», а от души, по собственному желанию. Поэтому хочется читать. Я уже прочел. Теперь очередь сына-пятиклассника. Потом его одноклассников из столичной гимназии, где нет ничего подобного. Пусть посмотрят, как бывает у других.

Глядишь, захотят выпустить нечто свое. Ведь не только дурной пример заразителен, правда?

*Андрей Ванденко,
руководитель спецпроекта ТАСС,
выпускник факультета журналистики
Киевского национального университета
имени Шевченко 1982 года*

«Совсем не важно, станет ли кто-то из авторов журналистом...»

Меня очень порадовало, как много людей принимают участие в создании журнала. Разные люди, разные взгляды — разные перья, как говорят журналисты. До глубины души поразили заметки одиннадцатиклассников про поездку на Бутовский полигон. Столько боли и тревоги в них! «Не могу понять — чем Освенцим хуже Бутовского полигона и вообще ГУЛАГа?» — пишет Данила Савичев. «Я надеюсь, что ничего подобного больше не повторится». — утверждает Николай Недошивин. А Егор Елатомцев тревожится: «Достаточно лишь посмотреть но-

востную ленту, чтобы убедиться — люди не особенно изменились, были и будут происходить бесчеловечные вещи, и остановить это почти невозможно. Но это не значит, что не надо пытаться». Каким умным и тонким должен быть учитель у этих юношей, чтобы они могли так точ-

но и внятно выражать нахлынувшие чувства... Обратите внимание — те три цитаты, которые я привела в предыдущем абзаце — это последние фразы заметок. Молодцы, ребята, используют очень важный журналистский прием, называется он — «перевернутая пирамида». Острие, кульминация — в конце, усиливает впечатление от всей заметки, такой сильный последний аккорд. Совсем не важно, станет ли кто-то из сегодняшних авторов школьного журнала профессиональным журналистом. Важнее, что каждый, кто трудится над его созданием, продвинет-

ся в умении пристально разглядывать все вокруг, задумываться над происходящим, и в умении передать словами то, что увидел, почувствовал и понял.

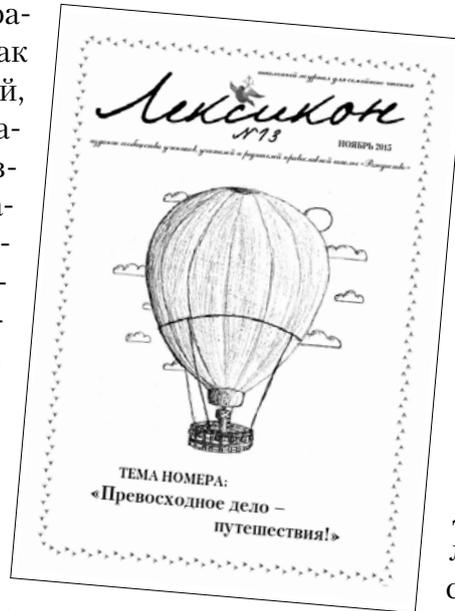
Но, тем не менее, если вы захотите серьезного общения со взрослыми журналистами, — милости просим. Я приглашаю вас на экскурсию к нам в редакцию, коллеги.

*Людмила Рыбина,
обозреватель «Новой газеты»*

Постскрипtum

«Лексикон» не найти в сетевом «Журнальном зале», на него не ссылаются критики, его судьбой не озабочены писатели, — но именно в таких изданиях созревает будущее нашей литературы.

*Дмитрий Шеваров,
обозреватель «Российской газеты»,
литературный критик,
член Союза писателей Москвы*

Как создается «Лексикон»

Трижды в учебном году главный редактор нашего школьного журнала «Лексикон» Елена Викторовна Семерикова делится с нами на утренней встрече радостью о том, что в свет вышел очередной выпуск. И дарит первые номера тем, кто особенно постарался при его создании. Но задумывался ли кто-нибудь за те пять лет, что каждый из нас знаком с «Лексиконом», — как он создается? Меня вот заинтересовал этот вопрос, и я провел свое личное маленькое исследование.

Начинается все с того, что главный редактор журнала Елена Викторовна объявляет тему предстоящего номера и раздает классам журналистские задания. Две-три недели длится сбор материалов по теме номера и в другие постоянные рубрики. Кстати, всего в тринадцати выпусках «Лексикона» было опубликовано более 330 статей в 32 рубриках, самые популярные из которых — «Антология», «На младшей лестнице», «Хроники», «Штудии» и «Чтение на вырост». Отдельное задание получает и отец Александр — подготовить последнюю (рукописную) страницу журнала.

Но раздать редакционные задания — это только начало большого общего труда. Теперь нужно поддерживать, вдохновлять, напоминать всем и каждому о сроках сдачи материалов.

Из диалогов авторов и редактора:

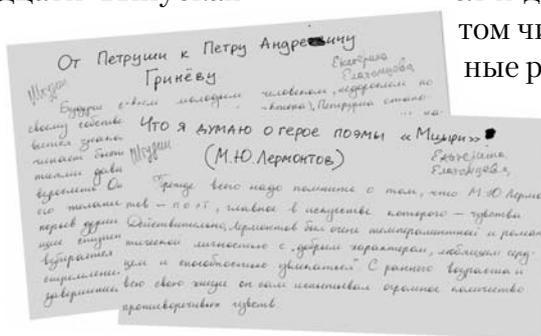
- А когда у нас последний день?
- Был позавчера, но ты пиши, пиши, у тебя хорошо получается, только неси скорее...
- А мой рисунок возьмете?
- Конечно, возьмем. Надеюсь, он нарисован черной гелевой ручкой?

Когда редакционный портфель полон, нужно проверить черновики и чистовики статей, набрать на компьютере все, что было старательно выведено авторами «от руки» на тетрадных листочках, отредактировать, то есть удалить речевые и стилистические ошибки из текстов, сделать их удобными для чтения. На это уходит еще недели три. Часто в этой трудной работе Елене Викторовне помогают добровольцы — учителя и старшеклассники. Огромное им за это спасибо!

После того, как все статьи отредактированы, начинается верстка макета, которую осуществляет Сергей Юрьевич. В специальной программе под названием «QuarkXpress» тексты выстраиваются на будущих страницах, подбираются и добавляются иллюстрации (в том числе и заранее отсканированные рисунки, которые бережно собирает для журнала на своих уроках рисования

Лидия Анатольевна). В среднем в каждом выпуске «Лексикона» публикуется около 25 статей и более 100 рисунков и фотографий. За всю историю в самом «тонком» выпуске журнала было 48 страниц, в самом «толстом» — 64 страницы (или полосы, выражаясь профессиональным языком). Каждый раз процесс верстки занимает примерно 12-15 часов рабочего времени.

Сверстанный макет распечатывается и передается в руки «первому читателю» — Валерии Феликсовне — на корректуру. Она исправляет орфографические и стилистические ошибки, после чего эти правки вносятся в макет. После этого все еще раз проверяется верстальщиком и главным редактором и отправляется в печать. Печать — это последний этап процесса изготовления журнала. Тираж каждого выпуска в среднем — 250 экземпляров (не считая последующей допечатки подарочных номеров), в каждом из которых 60 страниц. За один час работы можно напечатать, сложить и скрепить скобами 10 экземпляров журнала. Таким образом, на печать тиража одного выпуска уходит примерно 25 часов рабочего времени.

Рукописи статей в «Лексикон»

Коробка для сбора материалов в «Лексикон»

А теперь небольшое задание для будущих экономистов. Подсчитайте, сколько пачек бумаги уходит на один тираж, если для печати одного экземпляра используется 15 листов бумаги формата А3 (в одной пачке бумаги 500 листов). А сколько бумаги было потрачено за пять лет?

Второй расходный материал для печати – тонер (краска) для принтера. Одного картриджа хватает на печать 50 экземпляров. Рассчитайте себестоимость одного экземпляра журнала «Лексикон» (учитывая только расходные материалы), если пачка бумаги стоит 600 рублей, а картридж – 1500 рублей.

Но главное, что помимо денежных средств, физических сил и времени, в создание каждого выпуска «Лексикона» вкладывается душа. Душа редактора, авторов и художников, наборщиков текста, верстальщика, корректора и печатника – всех и каждого, кто причастен к этому процессу. Именно поэтому каждый раз «Лексикон» получается интересным, увлекательным и познавательным. И за два последних года журнал удостоился двух высоких наград: в 2014 году получил Приз Союза журналистов Подмосковья в рамках Всероссийского Фестиваля школьных

СМИ, организованного факультетом журналистики МГУ, а в 2015 году стал победителем регионального (областного) этапа Всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» в номинации «Лучший издательский проект года».

Кстати, а вы знаете, где располагается редакция и типография, откуда «Лексикон» приходит к читателю? Среди экспонатов школьного музея «Усадьба Рождествено». Каждый первый напечатанный экземпляр нового выпуска журнала тут же

входит в историю и становится еще одним экспонатом музея.

И напоследок – вопрос уже для будущих филологов. Знаете ли вы, что означает слово «Lexicon» и почему было принято решение так назвать журнал? Для тех, кто не знает или не помнит этого, советую заглянуть на официальный сайт православной школы «Рождество» (www.shkola-snegiri.ru), отыскать в отдельном разделе самый первый выпуск «Лексикона» и на его страницах найти ответ.

*Неутомимый исследователь
Фото автора*

Печать «Лексикона»

Готовые номера школьного журнала «Лексикон»

«Я читаю все «от корки до корки»...»

Опрос читателей о самых интересных рубриках журнала

Когда-то давно, в одном из самых первых номеров, мы тоже проводили такой опрос, только участников было гораздо меньше, да и школа тоже была невелика. Сейчас, пять лет спустя, мы решили повторить этот опыт снова, так сказать, к юбилею. И с удивлением разбирали ворох опросных листов, где ученикам 1-11 классов, учителям и родителям было предложено отметить названия рубрик, которые читаются чаще всего. В большинстве листков «плюсы» стояли везде! И невозможно было выделить пять любимых рубрик девятого или четвертого класса. А в листах взрослых часто встречались реплики типа «я читаю все и не по одному разу». Так что, мы попробовали составить обобщенный «портрет» любимых рубрик нашего журнала, а насколько это получилось — решать вам. Итак... Наши любимые рубрики в «Лексиконе»:

1 класс:

Школьный музей
На младшей лестнице
Штудии
Хроники
На крыльях ветра

2-5 классы:

Меньшие братья
Хроники
Школьный музей
Английский клуб
Коллекция приключений

6-9 классы:

Тема номера
Страничка духовника
Наша Малая Академия
Коллекция приключений
Чтение навыворот

11 класс:

Коллекция приключений
Чтение навыворот
Страничка духовника
Тема номера
Книжный шкаф

Учителя:

«Многие материалы журнала
использую на уроках...»
«Я читаю все «от корки до
корки» и потом еще
перечитываю несколько раз.
Спасибо за журнал!»

Родители:

Сокровище Церкви
Тема номера
Хроники
По святым дорогам
Антология

О чем бы вам хотелось еще прочесть в «Лексиконе»?

Отвечают дети и взрослые

- о животных, кораблях и технике...
- о работе школьных кружков (желательно, с фотографиями)...
- о проводимых интеллектуальных олимпиадах для школьников...
- добавьте, пожалуйста, рубрику о профессиях, чтобы выбирать, кем быть...
- хотелось бы больше сказок!..
- может быть, нужно еще больше рассказывать об интересных местах и публиковать больше рецензий на интересные книги...

– о хороших книгах всех времен и народов, не обязательно новых...

– пишите о забавных и интересных случаях из нашей школьной жизни...

– нужны статьи, рассказывающие подросткам о том, что и почему происходит в их внутреннем мире (о дружбе, первой любви и прочем)...

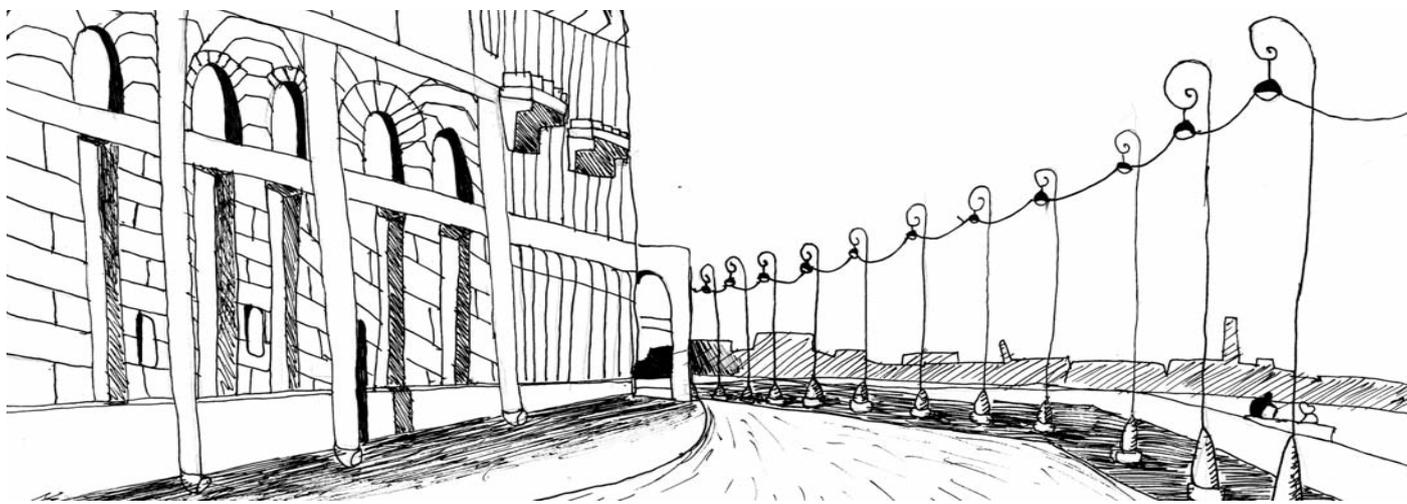
– давайте сделаем рубрику с историями о новомучениках Российских...

P.S. Ну что ж, нам есть еще над чем работать! До встречи в новых номерах!

Опрос провели:

Екатерина Елатомцева, Леонид Кабанов,
Антонина Недошивина, Эмилия Олесова,
Наталья Скутельник, Елизавета Чеботарева

Усадьба – какое родное слово! Трудно отрешиться от родственного чувства, когда попадаешь в усадьбу, сохранившую свой дух и тепло. Господский дом, храм, стройные липы, кружевные березы, плодовые сады, пруды – все это находится в необыкновенном равновесии и гармонии друг с другом. Природа и искусство таинственно и прекрасно соединяются в усадебных ансамблях. Десятки тысяч русских усадеб исчезли в течение XX века, не всегда оставив о себе хоть какой-нибудь след. Сколько их осталось? Нетронутыми – ни одной. Восстановленными полностью – лишь несколько. И тем не менее сказать, что культура русской усадьбы исчезла, нельзя. Во многих из нас «усадебное» время продолжает длиться. Я думаю многие помнят как хорошо перенестись в деревню, «в освещенную предосенним солнцем комнату» и ощутить солнечный «сухой блеск над косогором, видным в окно на юг...» Не потому ли так хорошо и умиротворенно мы чувствуем себя, проходя по анфиладам комнат, по аллеям парка, по берегам прудов? Сейчас за окном всюду лежит снег и так уютно в теплой и светлой комнате. Именно потому нам особенно захотелось в этом зимнем «Лексиконе» поговорить с Вами, дорогой читатель, об удивительном феномене гостеприимной и щедрой русской усадьбы. Вы с нами? Так в путь!

Хранительные сени

Несколько слов о феномене «золотого века» дворянской усадьбы

Слова «дворянство», «дворянин» впервые появляются в разговорном русском языке во второй половине XVIII столетия. До этого в быту чаще употреблялся его польский синоним «шляхетство». Хотя само слово «дворянин» бытовало еще в Московской Руси и обозначало самый низший чин при царском дворе. Во времена великого князя Ивана III и его внука, первого русского царя, Ивана Грозного дворяне за свою верную многолетнюю службу получали поместья и крестьян для работы на них, чтобы было с чего исправлять воинскую государеву службу. Но поместье в то время давалось лишь на время службы и по наследству не передавалось. Этот порядок сохранялся и позднее, даже при первом российском императоре Петре I в начале XVIII века. Но по-настоящему русское дворянство ста-

ло дворянством, таким, каким мы его знаем по классической русской литературе и мемуарам, только во второй половине XVIII века, благодаря «Жалованной грамоте дворянству», Екатерины Великой. Дворянин петровской эпохи ничем не отличался от прочих подданных государя – с 14 лет он должен был тянуть солдатскую или чиновничью лямку и постепенно, за усердную службу, выбиться в люди. Вся жизнь тогдашнего дворянина была посвящена служению государству. Только смерть или тяжелое увечье освобождало его от этой обязанности. А в екатерининскую эпоху, благодаря «Жалованной грамоте дворянству» 1785 года перед дворянами открылись совершенно новые перспективы, которые, собственно, и породили потрясающий феномен русской усадьбы. Во-

а становится собственно домом, открытым небольшому кругу друзей хозяина и хозяйки. И если раньше гостей прежде всего вели осматривать парк и хозяйство, то в начале XIX столетия эту же функцию берут на себя кабинет и библиотека как места наибольшего раскрытия внутреннего мира обитателей дома. Празднества становятся немногочисленными, ограничиваясь дружеским кругом, дворянский дом становится собственно символом уютной, удавшейся домашней жизни и личной независимости («мой дом – моя крепость», как говорят англичане). Именно в эту эпоху появляются портреты Левицкого и Боровиковского, обращающие наше внимание, прежде всего, на лицо человека, а не на количество орденов на его мундире, как это было чуть раньше, появляется проза Карамзина и поэзия Жуковского, воспевающие внутреннюю жизнь частного человека, прелести домашнего уюта в окружении любимых, друзей и зелени садов.

Дворянская усадьба являла собой синтез практически всех видов искусств – архитектура дома, форма окон, интерьеры комнат, скульптуры в парке, гроты, беседки – все было выдержано в едином стиле и духе. В усадьбе наиболее полно отражалась личность ее владельца. Не случайно нас так манят так называемые «литературные усадьбы» – мы приезжаем в Михайловское и Хамовники в том числе и для того, чтобы лучше понять внутренний мир Пушкина и Толстого. В мире усадьбы, как это ни покажется странным, для дворянина было значительно больше возможностей для самореализации, для развития личности, чем на государственной службе. Дома дворянин мог пробовать свои силы в создании образцового хозяйства, в пла-

нировке парка и дома (известно, что многие из них строились по личным чертежам владельцев, как, например, Остафьево, принадлежавшее Петру Андреевичу Вяземскому, другу Пушкина, тоже прославленному поэту и государственно-му деятелю). Помещики, склонные к занятиям искусством и филантропии, собирали в своих усадьбах значительные коллекции произведений искусства, основывали театральные труппы из числа своих крестьян, устраивали школы и фельдшерские пункты в деревне.

Усадьба стала лабораторией, в которой из поколения в поколение формировалось специфическое дворянское самосознание, бытовое поведение, по которому дворянина можно было с легкостью отличить от представителей других

сословий. Усадьба эпохи «золотого века» сделала свой значительный вклад в сокровищницу русской культуры, она стала своеобразным мостиком между европеизированной столицей и миром традиционной русской провинции. Не случайно, дворяне, выросшие в деревне, на воле, умели не только превосходно изъясняться по-французски и легко мазурку танцевать, как Онегин, но и прекрасно ладили с мужиками, с детства, через няню, дядьку и крепостных товарищей по играм воспринимая народную среду как естественную среду жизни. И самые лучшие книги о русской деревне и о русской жизни вообще вышли из-под пера авторов, выросших в типичной русской усадьбе – Тургенева, Аксакова, Толстого.

*Елена Викторовна Семерикова
Фото из сети Интернет*

Музей-усадьба Кусково – архитектурно-художественный ансамбль XVIII века

Дом на холме

Словарик-путеводитель по русской усадьбе

Все труднее читать с детьми русскую классику. Все больше слов становится для них непонятными и требующими объяснения, все сложнее открывать перед ними прекрасный «вещный мир» прошлой жизни, особенно, если в книге не слишком много картинок. Наши восьмиклассники нашли отличный способ проникнуть в жизнь России начала девятнадцатого столетия, еще раз перечитав «Детство» Льва Толстого и составив к нему пояснительный словарик. Удивительный получился словарь-путеводитель по дворянскому дому, делающий его много ближе и понятнее нам. Хотите – проверьте сами.

Ампир – стиль позднего классицизма в архитектуре и в прикладном искусстве, был особенно распространен в архитектуре русской усадьбы. Возник во Франции при императоре Наполеоне. Относится к «королевским стилям», торжественным и парадным. Особенности: много зеркал, узоры на мебели, ширмы, кровати с балдахином. В это время в моде у женщин были платья с завышенной талией, у мужчин – фрак темного цвета с высоким шерстяным воротником, сюртук, прически на манер древнеримских императоров, шляпа с небольшими или загнутыми краями.

Английский пейзажный парк – направление в садово-парковом искусстве, сложившееся в XVIII в. в Англии. В английском пейзажном парке прямые дорожки становились извилистыми, особое значение придавалось озерам, рекам и фонтанам, сохранялся естественный ландшафт.

Антресоль – верхний полуэтаж, встроенный в объем основного этажа в особняках и усадебных домах XVIII – XIX веков, а также верхняя

часть высокой комнаты, разделенной на два полуэтажа. Антресоли использовали для увеличения объема комнаты.

Анфилада комнат – ряд комнат, сообщающихся друг с другом дверными проемами, расположенными по одной оси, что позволяло при открытых дверях охватить взглядом все пространство сразу. Очень часто анфилады комнат украшались зеркалами, окнами или золотой лепниной.

Библиотека – собрание книг хозяев дома, расставленных в книжных шкафах в определенном порядке, место для умственных занятий.

Буфетная – комната рядом со столовой, в которой хранились продукты, посуда, приготавливались закуски, чай.

Гостиная – комната для приема гостей. Обычно там расставлены удобные диваны, статуи, большое количество окон.

«Матушка сидела в гостиной и разливала чай; одной рукой она придерживала чайник, другою – кран самовара...» (глава II «Матан»)

Грот – искусственная пещера в парке.

Девичья – комната, где дворовые девушки занимались рукоделием. Часто располагалась в отдельном флигеле.

«В девичьей две девушки, которые сидели за какой-то работой, привстали, чтобы поклониться нам, с таким печальным выражением, что мне сделалось страшно» (глава XXVI «Что ожидало нас в деревне»).

Детская – небольшая, хорошо освещенная комната, расположенная на антресолях, в которой жили младшие дети.

Зала – первая комната жилого дома для приемов и балов.

«Гостиная и зала понемногу наполнялись гостями; в числе их, как и всегда бывает на дет-

ских вечерах, было несколько больших детей, которые не хотели пропустить случая повеселиться и потанцевать, как будто для того только, чтобы сделать удовольствие хозяйке дома» (глава XX «Собираются гости»).

Кабинет – рабочая комната хозяина дома, предназначенная для письменной и интеллектуальной работы.

«Мне казалось, что важнее тех дел, которые делались в кабинете, ничего в мире быть не могло; в этой мысли подтверждало меня еще то, что к дверям кабинета все подходили обыкновенно перешептываясь и на цыпочках; оттуда же был слышен громкий голос папа и запах сигары, который всегда, не знаю почему, меня очень привлекал» (глава XI «Занятия в кабинете и гостиной»).

Каретный сарай – надворная постройка для хранения экипажей и саней.

Классная комната – комната в доме для занятий старших детей с учителем, домашнего обучения. В ней обязательно был книжный шкаф, письменный стол, глобус, карты.

«В классной Карл Иванович был совсем другим человеком: он был наставник» (глава I «Учитель Карл Иванович»).

Людская – помещение для слуг в помещичьем доме. Во время бала в ней собирались слуги, ожидавшие хозяев.

Передняя – прихожая. В передней гости оставляли свою верхнюю одежду.

«Когда мы пошли садиться, в передней приступила прощаться докучная дворня» (глава XIV «Разлука»).

Псарня – помещение для охотничьих собак, а также для лиц, их обслуживавших.

Столовая – комната с большим столом, за которым собиралась вся семья для ежедневного приема пищи.

«Гриша обедал в столовой, но за особенным столиком» (глава V «Юродивый»).

Усадебный храм – небольшой храм при усадьбе. В усадебном храме молились дворяне и помещичьи крестьяне.

Флигель – боковая пристройка к дому или отдельно стоящая второстепенная постройка. Во флигелях часто жили слуги, учителя.

Французский регулярный парк – симметричный парк с геометрически правильной планировкой. Изобретен во Франции в XVII веке. Имеет прямые аллеи, как оси симметрии, цветники, бассейны, стриженные деревья и кустарники, постриженные в виде шара, пирамиды и даже куба. Французский регулярный парк напоминал зеленый открытый город со множеством скульптур.

В тексте использованы цитаты из повести Л. Н. Толстого «Детство»

*Словарик-путеводитель составили
Эмилия Олесова и Елизавета Чеботарева*

«Приют спокойствия, трудов и вдохновенья...»

Русская усадьба!.. При этих словах у меня сразу возникает ощущение свободы и уюта. Когда оно зародилось? Может быть, когда мы с родителями впервые приехали из нашей Лосинки в Коломенское?

Да, Коломенское ведь так и называется – «музей-усадьба»; на протяжении веков оно было загородной резиденцией сначала великих московских князей, потом царской усадьбой. В этом дворце торжественно принимали иностранных послов, оставивших нам восторженные описания. Но представьте, как вкусно пахло свежее дерево в теремах, как уютно поскрипывали половицы под ногами резвых царевичей – ведь царевичи тоже, как и наши дети, не умели ходить (по крайней мере, когда дядьки их отвлекались на минуту от своих чадушек), а только бегать. Представьте, как вечерами распахивались окна в девичьем тереме, впуская ночную прохладу, пенье соловьев, лунный свет, и юные царевны точно, как и наши девчонки, мечтали, болтали и хихикали, выглядывая в густой и темный парк...

Коломенское стоит на берегу Москвы-реки, главной дороги в усадьбу. Именно здесь, на широкой зеленой площади возвышается белая свеча шатровой церкви Вознесения, заложенной в честь рождения очередного царевича – как раз будущего Ивана Грозного; на этой площади в XVII веке построили стройные Передние ворота с часовой башней и прилегающими к ним служебными палатами – для дьяков (дворцовых чиновников) и стражи. А те ворота, через которые мы сегодня входим в музей, называются Задними или Спасскими; они были хозяйственным въездом в Коломенское, потому что хозяйственных служб здесь было много, ведь надо было прокормить царский двор со всеми хозяевами, слугами и гостями.

Старинная русская усадьба, чуть ли не единственная, сохранившаяся до нашего времени в приблизительно своей структуре – вот что такое

музей Коломенское. Парк его еще не устраивался с помощью линейки и циркуля – свободное вдохновение дворцовых мастеров и садоводов повелевало, как сажать кусты, деревья и цветы вокруг дворца.

В первый приезд в Коломенское, а было мне тогда лет двенадцать, меня поразили заречные дали и невероятная, звенящая жаворонками, пахнувшая травами и речной водой тишина вокруг храма Вознесения – тишина, покой и умиротворение. Конечно, потом в жизни случилось многое, и я увидела совсем другое Коломенское, когда после университета два с половиной года водила экскурсии по его палатам, церквям и паркам. Но каждый раз, когда мы, оставив за спиной шумный проспект, мет-

ро, общежития наших времен, входили под сень его многовековых дубов, нас окутывала тишина, покой, гармония старой, отжившей уже свой век усадьбы.

* * *

XVIII век, прорубив окно в Европу, резко изменил течение русской жизни. И, хотя крестьяне еще долго оставались в той старой, допетровской Руси, просвещенное русское общество уже жило нормами и образцами западной культуры. С этим разворотом связаны такие замечательные усадьбы-памятники, как Царское Село, Павловск, Архангельское, Останкино, Кусково, роскошные барские дома-дворцы и тенистые старые парки. Из подмосковных усадеб мне остро запомнилось Архангельское. С тех пор я несколько раз была там, но первое впечатление, полученное в начале августа 1963 года, осталось навсегда. Был яркий, солнечный день. Небо уже загустело и стало темно-синим; под ним ярко сиял своей белизной огромный барский дом, настоя-

*Вознесенская церковь
в Коломенском*

щий дворец, царственно раскинувшийся на зеленых газонах. Они лежали перед ним широкими партерами, а на пересекающей их белоснежной балюстраде багрянцем и золотом горело плетение девичьего винограда. По аллеям в парке скользили солнечные зайчики, отражаясь в мраморе статуй, а роскошная анфилада дворца вела нас из зала в зал, поражая изяществом и красотой мебели, ваз, зеркал, тканей. Парк был рядом, за огромными окнами, и то, что в любой момент хозяева могли распахнуть величественные двери и гости оказывались в торжественном и радостном парке, делало его частью этих парадных зал.

Сами же залы дворца, расположенные анфиладой, открывали сияющую перспективу, обрамленную роскошью торжественных малых и больших гостиных, парадных кабинетов, музыкальных салонов... Шелковая обивка стен пестрела узорами, сверкали хрустальные люстры, скользил под ногой наборный паркет, и трудно было мне представить, как можно здесь пробежаться, не задев ни одной вазы или статуэтки, оставить на диване недочитанную книгу, разбросать игрушки...

Но вот ведь какой казус. Тогда был открыт для посещения второй этаж дворца, и, поднявшись туда по довольно темной лестнице, мы увидели совсем иную картину. Здесь уже не было парадных залов и светлых анфилад. Нет, анфилада была, но состояла она из небольших уютных комнаток с довольно низкими потолками, небольшими окошками, а на полу вместо фигурного паркета лежали обыкновенные широкие доски: точно такие, как у нас дома.

Здесь, в этих комнатках, и жили хозяева дворца. И я вдруг поняла, что именно тут сосредоточено истинное сердце усадьбы: комнаты детей, родителей, учебная комната, небольшая гостиная. Простой и понятный быт. Странно, казалось бы, но эти тесные, скромно обставленные комнаты сделали для меня роскошное Архангельское близким и понятным местом,

потому что были соразмерны человеку в его обычном, жизненном измерении.

Они были сродни тем небольшим, небогатым усадьбкам, которые так радовали сердце, когда мы с отцом приезжали туда – в Абрамцево, Мураново, Поленово. Позже я увидела, что и пушкинское Михайловское было точно таким. Оттуда вливалось в душу то самое чувство свободы и покоя. Небольшие домики в окружении зелени небольших старых парков, они радостно вызвали в памяти «Войну и мир» Толстого, романы Тургенева, стихи Пушкина, Боратынского, Фета, Тютчева...

* * *

Русская усадьба по духу своему была не дворцом, а домом. Дворец – это так, покрасоваться, отметить среди соседей своим богатством и возможностями. А небольшая, среднего достатка дворянская усадьба – это простая, открытая всем и всему, глубоко укоренившаяся русская жизнь, в которой все близко: барский дом и деревня, крестьянский труд, в котором может принимать участие барин, и деревенская школа, им же организованная для крестьянских детей, простая и изящная обстановка дома – и живая природа вокруг...

Неслучайно первый образ, который приходит на ум, когда говоришь об усадьбе – это окна первого этажа, распахнутые

в летний сад. Сад или небольшой парк, в котором есть и тенистые аллеи, и пруды, и уединенные скамейки, где можно читать или просто думать, – это неотъемлемая часть русской усадьбы. И пусть огороды и плодовые деревья старины отошли со временем куда-то за

Гостиная в усадьбе Архангельское

дом, в сторону, пусть старые липы смыкаются над головами гуляющих, как в дворцовых парадных парках – все равно: обычная, мелкопоместная усадьба связана с природой самим естеством своей негромкой, спокойной жизни. Здесь гуляли при луне, влюблялись, пели романсы, чи-

тали и писали стихи, здесь варили варенье и смотрели на звезды...

Скинув с себя узы городской жизни, приезжающий в усадьбу человек растворялся в ее неспешном бытии, приобщался к русской природе и русской жизни. Сколько друзей было среди крестьян у русских «бар», спутников их на охоте и рыбалке, старых друзей детства, учителей в сложном деле косьбы, уж не говоря о нянюшках и старых дворовых, помнящих не только все сказки и песни на свете, но заодно и всю историю поместья и семьи, с которой неразрывно связаны жизни крестьян...

Эта простая жизнь среди исконной русской природы, в тесном единении с жизнью деревни рождала в человеке самое высокое и в то же время глубоко личное, острое переживание: чувство дома и родины. Недаром лучшие русские стихи написаны именно в усадьбе. Они выливались из самой неспешной, вольготной жизни, раскрывая и распрямляя душу человека. Эти небольшие именица пробуждали российскую Музу своей неброской, привычной красотой и уютом.

* * *

Так сложилось, что и мой прадед, а Ирин прапрадед, Николай Иванович Сперанский, военный юрист и профессор военного права в Александровском военном училище в Москве под конец своей жизни тоже смог на невеликое свое жалованье купить маленькое имение Мыски в Можайском уезде. Конечно, ни о какой земле и речи не было: это была просто подмосковная дачка, небольшой деревянный домик, который сейчас показался бы совсем бедным рядом с кирпичными дворцами нашего странного времени. В

Царскосельский Александровский парк

Дом в имени Мыски. 1910-е годы

Я не знаю, что стало с Мысками, я не смогла даже найти могилу прадеда, похороненного вблизи от них возле церкви – но какой?.. Для меня такой усадьбой стал дом в Лосинке на Ярославском шоссе, в котором выросла не только я, но и мой отец с теткой. Простенький деревянный домик с печным отоплением, затерявшийся в гуще большого и запущенного лесного участка, подарил мне столько радости, поэзии и уюта, что навсегда привязал и к русской культуре, и, без громких слов, к самой родине. В этом доме, среди старых вещей, звучала классическая музыка, велись бесконечные философские споры, создавалась большая библиотека нашего деда, писались и читались стихи.

Наш дом погиб при застройке нового московского микрорайона. Дольше продержались остатки сада, но сейчас и от него не осталось ничего, кроме одной старой погибающей липы. Автострада сделала жизнь, конечно, более удобной, но сердцем я осталась по-прежнему там, в старой Лосинке, потому что именно русская усадьба давала и продолжает давать нам душевную гармонию, покой и стремление к трудам.

Нина Георгиевна Гончарова

Фото из сети Интернет и семейного архива автора

В гостях у Менделеева

*В садах настурции и розы, в прудах зацветших карасы, –
Усадьбы старые разбросаны по всей таинственной Руси.*

Николай Гумилев

В путешествии по любимым усадьбам нашим главным помощником становится воображение. Просто где-то ему достается мало работы, а где-то очень много. Самыми трудоемкими для воображения оказываются усадьбы, в которых не сохранилось никаких построек, кроме разве что маленьких флигельков или сарайчиков. Такая участь была предопределена усадьбе Дмитрия Ивановича Менделеева Боблово. На ее земле сохранился только парк и школа – дом Смирновых. В нем находится музей,

посвященный Менделееву, его научной жизни, во многом связанной с этой усадьбой. Для проведения сельскохозяйственных опытов он и приобрел когда-то имение Боблово, где создал опытное агрономическое поле и на протяжении нескольких лет изучал эффективность различных видов удобрений. В усадьбе Менделеевым был испытан ветряной двигатель. Из города

Клин, к которому относилось Боблово, совершен полет на воздушном шаре. А в 1899 году в бобловском доме ученого раздался звон радиоприемника – это «первые русские радиосигналы», посланные Менделееву изобретателем радио Александром Поповым из соседней деревни, пересекли холмистую местность и связали два населенных пункта. «Перед домом были цветник и фруктовый сад. Особенно хороша была сиреневая аллея с ронкилями, нарциссами и красными и розовыми пионами...» И пусть не осталось и следа от былого, огромный интерес, уважение и восхищение великим человеком вдохновляют и питают наше воображение.

Любознательность детей в этом музее удовлетворяется мастер-классами по химии. В главной комнате музея рядом с лабораторным столом Менделеева детям показывают и объясняют

самые настоящие химические опыты. И даже дают попробовать самим. Такие встречи с наукой, с ученым в его же доме, помогают детям почувствовать неподдельный интерес и жизненность школьных дисциплин. Очень важно узнать, что Менделеев – это не только портрет из учебника по химии за N-ый класс и создатель Периодического закона химических элементов, а необыкновенный ученый-энциклопедист: химик,

физик, метролог, экономист, технолог, геолог, метеоролог, нефтяник, педагог, воздухоплаватель, приборостроитель. Что при всех его научных заслугах и достижениях, он был любящим мужем хорошим другом, заботливым отцом.

Он научил своих детей, как в детстве его научила мама «любить природу с ее правдою, науку с

ее истиной..., родину со всеми ее богатствами, дарами..., больше всего труд со всеми его горестями и радостями...»

Усадьбы как люди. От них может не остаться и следа на земле, но благодарные потомки обязательно, если не вос-

становят, то сохраняют память о достойных, великих людях и усадьбах.

*Наталья Мустафаева
Фото из семейного архива автора*

Люди русской усадьбы

Цикл очерков (фрагменты)

Мы уже давно привыкли к задушевному и неторопливому слогу давнего друга нашего журнала, замечательного писателя и литературного критика Дмитрия Шеварова. Нет, кажется, номера, где бы не было его увлекательного рассказа. И, конечно, в наших разговорах о русской усадьбе мы обязательно услышим голос Дмитрия Геннадьевича, много лет профессионально занимающегося исследованием истории русской культуры. Перед вами фрагменты его нового цикла очерков «Люди русской усадьбы». Это не столько рассказы о тех, кто жил в них, сколько истории добрых «ангелов-хранителей», спасавших русские усадьбы от разорения и забвения в лихие годы начала XX столетия. Среди них для нас особенно дорог Станислав Жуковский, запечатлевший в своих картинах наше Рождество.

Другой Врангель

«Белые дома с колоннами в тенистой чаще деревьев; сонные, пахнущие тиной пруды с белыми силуэтами лебедей, бороздящих летнюю воду; старые нянюшки, снимающие пенки с варенья; жирные, обжорливые моськи, ворчащие от сахара и злости; девки-арапки, отгоняющие мух от спящей барыни...»

Так начинается научное исследование барона Николая Врангеля «Помещичья Россия», опубликованное осенью 1910 года в журнале «Старые годы». Журнал этот вскоре станет легендой, и молодой Константин Паустовский голодной зимой 1920 года будет листать его, «вглядываясь в рисунки, радуясь каждой букве, как запойный пьяница...»

После гражданской войны имя Николая Врангеля вычеркнули из отечественной культуры. Николай был младшим братом предводителя Белого движения, командующего Вооруженными силами Юга России Петра Николаевича Врангеля.

Потомок скандинавских переселенцев по отцу и русских дворян по матери Николай Врангель опоздал родиться. От эпохи Александра I его отделяло целое столетие, но когда он говорил о том далеком времени, у людей возникало странное чувство: будто этот смешливый и задиристый молодой человек заглянул к ним из прошлого. Верилось, что он утром беседовал с Карамзиным, днем обедал у князя Юсупова,

вечером гулял с Пушкиным в Летнем саду... Кстати, с Пушкиным Николай и Петр Врангели были в дальнем родстве: троюродная сестра Пушкина вышла замуж за их деда.

Один из его коллег по работе в Эрмитаже вспоминал: «Врангель владел огромными знаниями, большим художественным вкусом и обладал исключительной зрительной памятью: увидев какую-нибудь картину, он совершенно точно запоминал ее раз и навсегда...»

Кто мог поверить, что этот молодой энциклопедист получил лишь домашнее образование и по болезни не закончил даже реального училища!

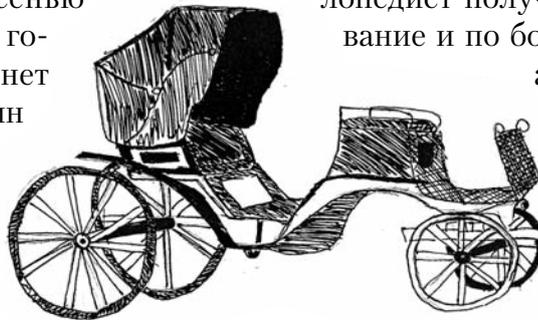
Ему было чуть больше двадцати, когда он организовал в залах Академии наук выставку русского портрета. В 1902 году, движимый любовью к пре-

красному и еще неясными пред-

чувствиями, Врангель начал свои поездки по России, повсюду изучая и описывая памятники усадебной культуры.

В начале XX столетия в России насчитывалось около 140 тысяч (!) усадеб. Патриархальная культура рушилась на глазах, но мало кто сожалел о ее гибели. Еще меньше было тех, кто пытался спасти образы этой культуры для будущих поколений. Большинство с детской радостью подбрасывало свои щепки в разгорающееся пламя, не понимая, что поджигает родной дом.

Вскоре по России прокатится первая русская революция. Николай Врангель напишет статьи «Развал» и «Остатки прошлого», которые вой-

дут последними главами в его «Помещичью Россию». И тут уже не было места лирике.

«Русские люди делали все возможное, чтобы исковеркать, уничтожить и затереть следы старой культуры. С преступной небрежностью, с нарочитой ленью и с усердным вандализмом несколько поколений свело на нет все, что создали их прадеды... Всюду в России... можно наблюдать невнимание и нелюбовь к тому, что должно украшать жизнь... То, что уцелело по странной случайности, погибло в разрухе... Бунтующие крестьяне сожгли и уничтожили то немного, что осталось дорогого и милого, что напоминало о том, что Россия когда-то могла называться «культурной». В общем костре жгли беспощадно все, что поддавалось сожжению, рвали, резали, били, ломали, толкли в ступе фарфор, выковыривали камни из драгоценных оправ, плавил серебро старинных сосудов...»

Жесткий анализ Врангель заключает жестким приговором. И не только погромщикам, но и всему народу, фатально распавшемуся на «низы» и «верхи». Приговор этот, увы, справедлив и для нас, живущих сто лет спустя: «В области разрушения у русских не было соперников... Так в грандиозном пожаре умерло все, что существовало два века..., мы в новой пустыне видим лишь оазисы прошлого... Едешь по бесконечным дорогам, едешь по бедным обнищавшим деревням и с ужасом и тоской видишь разруху, страшную разруху на каждом шагу... Боже мой, какая страшная перемена произошла!..»

И это написано в 1910 году – в пору, которая сейчас многим кажется прекрасным зенитом императорской России. Что бы написал Врангель после 1917 года? Или после «великого перелома» конца двадцатых?..

В 1909 году Врангель создает Общество защиты и сохранения памятников искусства и старины. Он пытается убедить современников в том, что не может быть никакой «новой» России, если она мстительна по отношению к «старой».

...Николай Врангель скончался 15 июля 1915 года в варшавском военном госпитале. Ему бы-

ло тридцать пять лет. Похороны прошли на Никольском кладбище Петербурга.

Журнал «Старые годы» не регулярно, но продолжал выходить. Читатели продолжали искать в нем статьи Николая Врангеля. Для тех, кто был на фронте, «Старые годы» связывались в душе с милым и дорогим домашним укладом, и даже на фронте некоторые офицеры умудрялись выписывать журнал.

Увы, и по сей день при упоминании барона Врангеля вспоминают гражданскую войну, а вовсе не поэзию русской усадьбы. Старший брат и по сей день заслоняет младшего. Имени Николая Николаевича Врангеля, замечательного эссеиста и первого исследователя русской усадебной культуры, нет даже в подробнейшем биографическом словаре русских писателей...

Под вечер

Станислав Жуковский

В мае нас кто-то словно выпускает на волю: дышите, радуйтесь, летайте. И летают птицы и дети, а то и мы вдруг засмотримся на первое летнее облако и полетим за ним тоскующим взглядом.

Художник Станислав Юлианович Жуковский очень любил последний весенний месяц. Лучшие его картины – майские: «Радостный май», «Старая усадьба. Май» (эта работа находится сейчас в художественном музее Минска), «Праздник весны»... И сам он родился в мае, в далеком мае 1875 года.

Станислав появился на свет в местечке Ендриховцы Волковысского уезда Гродненской губернии (нынешняя Гродненская область Республики Беларусь) в семье польского дворянина. Отец, переживший разгром польского восстания 1863 года и ссылку в Сибирь, жил угрюмым затворником в имении Старая Воля.

От отца будущему художнику достался нелегкий характер – вспыльчивый, упрямый и замкнутый. Зато от мамы – лирический, ранимый и мечтательный склад души. Именно мама, урожденная Мария Вержбицкая, сумела за-

метить в сыне художественное дарование и найти домашнего учителя рисования.

Станиславу было всего двадцать лет, он еще не окончил училища, когда Павел Михайлович Третьяков приобрел его картину «Весенний вечер». Но ведь какие учителя были у молодого художника! Василий Поленов, Валентин Серов, Абрам Архипов, Исаак Левитан...

* * *

После революции началась травля художника. Излюбленные темы Жуковского становились запретными, «контрреволюционными». О его картинах писали редкие глупости. В одной газетной статье 1918 года художнику напомнили, что «интерьер стал неотъемлемой частью общенародной собственности».

Летнее утро. Усадьба Рождествено. 1918 год. Художник С. Ю. Жуковский

Именно Левитан обратил внимание Третьякова на работы Станислава Жуковского. В 1921 году этюд, подаренный Левитаном, спасет Жуковского в Петрограде. Драгоценный этюд голландный художник выменял на продукты.

Левитан открыл русским людям бесконечную красоту самых обычных, примелькавшихся весенних овражков, сумерек на околице, стогов в ночном поле, заросших прудов и осеннего тумана. Жуковский добавил к этому открытие того, что гармонично соседствовало с природой и было столь же привычно – русские усадьбы. Их просторные веранды, усыпанные палой листвой, высокие окна, открытые в свежесть липовых аллей, гостиные с нотами на рояле...

Жуковский оставил Петроград, и, невзирая на тяжелейшие обстоятельства, продолжал с исключительным упорством работать в заброшенных холодных усадьбах на Верхней Волге, в маленьком домике на окраине Вятки, в келье Филейского монастыря. Чтобы развязные граждане не цеплялись к нему с советами, а то и с угрозами, Жуковский выходил на пленэр по ночам. Из двадцати картин, написанных им в 1919 году, – семь ночных пейзажей.

В 1923 году Станислав Жуковский навсегда уезжает из России. Его путь лежит в Варшаву. Но и на родине своих предков он не находит понимания; его любовь к России, его принадлежность к русской школе живописи многих в

Польше раздражает. Жуковский многие годы перебивается случайными заказами и продажей за бесценок своих старых работ.

О последних днях художника почти ничего неизвестно. Автору лучшей монографии о жизни и творчестве Жуковского искусствоведу Михаилу Иванович Горелову удалось в свое время разыскать владелицу варшавского антик-

ва возвращался. Все как в детстве. Я не плакал, но если бы кто-то близкий был рядом, я уткнулся бы в родную рубашку. Хотелось сказать: вот, погляди, это наш оставленный когда-то дом, наши родные пенаты. Он снится нам, он ждет нас так же, как ждал в детстве на каникулы...

А на картине был дворик, угол деревянного дома, чуть смятые ливнем георгины, заросшие

Интерьер помещичьего дома. 1910-е годы. Художник С. Ю. Жуковский

варного магазина, которой в начале войны Станислав Юлианович передал на хранение свои картины. Она сообщила, что все работы Жуковского погибли во время Варшавского восстания, а сам он попал в концлагерь в Прушкове, том самом варшавском пригороде, где было последнее пристанище Януша Корчака и его маленьких воспитанников. Станислав Жуковский умер, не дождавшись освобождения, в 1944-ом году. Похоронен в общей могиле...

* * *

Недавно впервые увидел этюд Жуковского «Старый дом» в Музее личных коллекций и не мог оторваться от него. Постояв, уходил, но сно-

дорожки, скамейка. И тот час вечерний, когда уже темнеет, но какой-то тающий робкий отсвет проходит по дому прощальной волной.

Так бывает после дождя, когда он весь день заливают окрестности, а потом, когда, казалось бы, стемнело уже до утра и дальше будет лишь темнее и темнее – вот в эту минуту дождь вдруг отступит в усталости, а небо прояснится нежной светло-зеленой полосой у горизонта. Нависавшие весь день тучи отмякнут, расползутся. И пока одни тучи уже ушли, а ночные еще не подросли – длится эта минута светлых слабых лучей. Они осветят деревянную стену с облезшей на досках краской, коснутся окон, отразятся в колеях, полных воды, в каплях, повисших на листьях липы...

Каникулы в Архангельском

Так случилось, что летом мы опять не поехали к морю. Нашему Феде было полгода, а что в таком возрасте делать под южным солнцем? Но не пропадать же лету у всех остальных детей, если мы так любим путешествовать? Значит, мы едем в какую-нибудь усадьбу, благо их вокруг Москвы множество. Чем не приключение? И отличный повод испробовать, как работает «Загородное ралли №1» издательства «Самокат». У нас уже был опыт «самокатовских» прогулок по Москве*, так что действовали мы знакомым порядком: приготовили планшеты, бумагу, карандаши, бутерброды, минералку, хорошенько рассмотрели карту. Для первого маршрута выбрали Архангельское. Полчаса езды на автобусе от метро – и попадаешь в совершенно другой мир.

«Загородное ралли» – это девять маршрутов по подмосковным усадьбам – от Кускова, которое находится в черте Москвы, до Мелихова, Поленова и Ясной Поляны, к которым нужно добираться несколько часов. Но все их объединяет стремление авторов не просто показать детям усадьбу как особый тип дворянского жилища XVIII–XIX веков, но и помочь «встретиться» с их великими владельцами. В Мелихове юным путешественникам предлагается хорошенько обследовать жилые комнаты, чтобы узнать, чем увлекались Антон Павлович Чехов, его сестра и отец. В Архангельском усадебный дом предстает не только архитектурным шедевром стиля «ампир», но еще и пространством для инженерных изобретений князя Николая Юсупова. А уж Ясная Поляна и вовсе выглядит живой иллюстрацией к толстовским повестям и рассказам. Те, чьи имена часто были для детей просто именами в учебнике или энциклопедии, впускают ребят как дорогих гостей в свой дом и предстают перед ними прежде всего людьми – со своими радостями, горестями и слабостями. И от этого становятся значительно ближе.

Как и все предыдущие выпуски, подготовленные в издательстве «Самокат» («Московское ралли» №1 и №2 и ралли по Санкт-Петербургу), этот тоже построен по прин-

ципу максимальной творческой самостоятельности детей 7-12 лет в дороге (хотя игра заявлена как семейная и не исключает активности взрослых). Все усадебные постройки легко узнаваемы в крупных, подробных рисунках на карте, стилизованных под детские, дана ориентация карты по сторонам света. Словом, здесь есть все, что действительно нужно для самостоятельной прогулки-исследования без участия экскурсовода, а заодно и для обретения устойчивого навыка ориентации на незнакомой местности с помощью карты. Ну и конечно, как всегда в «ралли», за прохождение маршрута путешественникам присваиваются очки – чем больше правильных ответов, тем больше очков. А правильность ответов достигается не столько предварительным знанием, сколько смекалкой, способностью мыслить «здесь и сейчас», наблюдать, сравнивать.

Такие самостоятельные путешествия мы очень любим, поскольку они позволяют нашей семье выстроить маршрут по-своему, исходя из потребностей и особенностей детей. Не надо ни за кем торопиться, напряженно вслушиваться, чтобы запомнить. Где захотели – остановились, рассмотрели, сфотографировали – не на бегу, а с множеством дублей, если надо. А заодно дети упражняются в чтении карты. Взрослым

* О «Московском ралли №1» издательства «Самокат» читайте в журнале «Лексикон» №13.

остаётся роль второго плана – заинтересованного попутчика и кормильца на привале. Всю необходимую информацию об усадьбе можно найти в небольшой брошюре, вложенной в картонный бокс с картами. Брошюра поделена на две части: «Читать до прогулки. Готовимся к путешествию» и «Читать после прогулки. Ответы и не только». Моим путешественникам было девять и семь лет, и в брошюре для них оказалось вполне достаточно ярких, запоминающихся деталей истории и местной географии, так что ничего дополнительного читать и пересказывать мне не пришлось.

Мы гуляли по парку и дворцу, воображая себя в гостях у Юсуповых, а заодно придумали сосчитать все комнаты во дворце и описать самые необычные вещи, которые там находятся. Макар тут же захотел порисовать и уселся прямо на парковую дорожку. Аня ушла разглядывать причудливые стрижки лип во французском парке у дворца, а я любовалась ими обоими – как хорошо, что нам никуда не надо бежать в режиме «посмотрите налево, посмотрите направо», каждый нашел свой интерес и всецело поглощен им. Многие вопросы к карте построены именно с учетом активного внимания ребенка к необычному. Вот, например, ель, растущая недалеко от храма-усыпальницы. Один ее внешний вид (неровность, будто вывернутость ствола) обязательно привлекает детей, поэтому автор маршрута предлагает им остановиться здесь, понаблюдать и подумать: «Заберись под крону и посмотри вверх. Почему ель наклонена?» Как я люблю вот такие задания, по-настоящему детские! «Заберись под крону...» Это гораздо привлекательнее

и понятнее для ребенка, чем если бы экскурсовод просто сказал: «А теперь посмотрите, пожалуйста, на эту ель, обратите внимание на ее необычную форму. Дело в том, что...» Ведь ребенок довольно долго, лет до 10-12, всегда стара-

ется так или иначе задействовать собственное тело в освоении нового пространства. Сколько раз я видела, как мои собственные дети или ученики буквально ползают на коленках или лежат на земле, чтобы прикоснуться к этому конкретному месту и сохранить память о нем на уровне

не телесных ощущений, вместо того чтобы бежать с группой за экскурсоводом.

Многие вопросы квеста совсем не похожи на обычные дидактические вопросы для освоения нового материала. Вот, например: «Зимой весь парк уставлен деревянными домиками. Что это: 1. На зиму в них «упаковывают» парковые скульптуры. 2. Это большие скворечники, где зимой прячутся птицы. 3. Сотрудники прячутся там от посетителей».

Понятно, что ответ нашелся сразу, но сколько же мы хохотали, читая варианты и представляя себе, какой породы и какого размера должны быть птицы, чтобы зимовать в таких ящиках! А уж об экскурсоводах, прячущихся от посетителей, нечего и говорить.

Отдельное спасибо автору за вопросы по дворцовому парку. Чтобы ответить на них, парк тоже надо было «прожить» на глаз и на ощупь, ныряя в зеленую арку-берсо, сделанную из стриженной липы, удивляясь, как дерево может так изогнуться под человеческими руками и как это

можно постричь липу то шаром, то прямоугольной стенкой, то конусом. И теперь Аня и Макар совершенно безошибочно отличают «стриженный» французский регулярный парк от «лесного» английского пейзажного парка (а я впервые узнала об этом на втором курсе университета на лекциях по истории искусства).

Дети просят еще гулять по усадьбам. Так что мы уже прикидываем потихоньку следующий маршрут.

Елена Викторовна
Фото автора

Родные пенаты

Несколько адресов, где нас всегда ждут

Можно сколько угодно читать и перечитывать русскую классику, восхищаясь описаниями картин природы и усадебного быта, но по-настоящему прочувствовать дух гостеприимного дворянского дома можно, лишь оказавшись в нем лично. Понятно, что бури революций и войн XX века в России смели с лица земли очень многие «дворянские гнезда», но, к счастью, некоторые из них стали музеями, чьи двери всегда открыты для любознательных путешественников. О графике работы музеев-усадб и схеме проезда к ним можно всегда узнать на музейных сайтах.

Усадьба Абрамцево
(имение Аксаковых и Мамонтовых)
Московская область,
Сергиево-Посадский район,
село Абрамцево,
ул. Музейная, д. 1
www.abramtsevo.net

Усадьба Архангельское
(имение князей Юсуповых)
Московская область,
Красногорский район,
поселок Архангельское
www.arhangelskoe.su

Усадьба Мураново
(имение Тютчевых и Боратынских)
Московская область,
Пушкинский район,
деревня Мураново
www.muranovo-museum.ru

Усадьба Захарово
(имение бабушки Пушкина)
Московская область,
Одинцовский район,
поселок Большие Вяземы
www.museum-gol.ru

Усадьба Михайловское
(имение матери Пушкина)
Псковская область,
Пушкиногорский район,
село Михайловское
www.pushkin.ellink.ru

Усадьба Мелихово
(имение Чеховых)
Московская область,
Чеховский район, село Мелихово
www.chekhov-melikhovo.com

Усадьба Кусково
(имение графов Шереметьевых)
Москва, ул. Юности, д. 2
www.kuskovo.ru

Усадьба Ясная Поляна
(имение графов Толстых)
Тульская область, Щекинский район,
п/о Ясная Поляна
www.ypmuseum.ru

Счастливых вам открытий!

Заядлый путешественник

Памяти Веры

Не все у нас в школе знают, какая замечательная учительница английского была у наших выпускников 2013 и 2015 годов. Правда, тогда они были совсем маленькие – четвертый, пятый, шестой класс. Ее звали Вера Петровна. Впрочем, нет. И сейчас так зовут. Ведь у Бога все – живы. Со дня ее гибели прошло уже целых шесть лет, и много бродилок и турслетов, которые она так любила, прошли уже без нее. Вера Петровна никогда не видела наш «Лексикон», Но мы уверены: она была бы в числе его самых ярких и постоянных авторов.

Шесть лет назад мы остались без Веры Петровны. Какой образ возникает при воспоминании об этом человеке?

Лично у меня – образ тонкого гибкого ствола, тянущегося к солнцу. К свету. Наверное, потому, что очень уж красивой была Вера Петровна в минуты своего постоянного и любимого занятия перед началом учебного года – именно она придавала блеск хрустальным подвескам нашей люстры в Колонном зале. Так и вижу легкие веселые руки, которые тянутся вверх, а в пальцах огоньками сверкают хрусталики.

Она и сама была веселой – отлично пела и танцевала (помните сиртаки после бродилки по Древней Греции?), была щедрой – всегда по осени радостно делилась плодами своего урожая. И я часто думала, как же совмещается тяжелый труд на земле, крестьянское делание, с утонченной душевной организацией коллеги? Как-то совмещалось...

И еще она очень любила преподавать английский – учителем стала уже после 35-ти, получила второе высшее образование (первое – инженер) и пришла к детям. И к нам. И в Церкви успела – слава Богу! – сделать первые шаги.

Прекрасный легкий человек – Вера Петровна. С увлечением водила машину, слегка лихачила и вечно, всегда спешила-торопилась. Вот и в тот день, вскорости после Крещенья, она

приехала к нам с утра, провела один урок и полетела в другую школу, в истринский Лицей. Тоже – на уроки.

...А оказалось – прямо на Небо улетела. Скользкие у нас дороги зимой, и нечищенные. Видать, Господу Богу такая светлая душа понадобилась поближе.

И теперь она для нас там, у Спасителя, милости просит, дерзает, не смущается – я в этом уверена. Только вот сердце еще никак не

утешится, хоть и прошло шесть лет – все кажется, что слишком рано расстались...

Вечная память.

В. Ф.

Справка:

Вера Петровна Болотина родилась 23 декабря 1958 года. В 1976 году окончила истринскую школу имени Чехова, в 1982 году – МИЭТ, затем работала на заводе «Эра». В 1996 году поступила в МГОУ и окончила его по специальности «Учитель иностранного языка» с красным

дипломом. Вера Петровна преподавала в школе имени Чехова, затем – в Лицее города Истра.

В четверг, 21 января 2010 года, на Волоколамском шоссе произошла авария. Вера Петровна находилась за рулем одного из столкнувшихся автомобилей. Сразу же после ДТП вместе с другими пострадавшими она была доставлена в Истринскую городскую больницу, но, к сожалению, полученные травмы оказались не совместимы с жизнью. Спустя шесть дней, 27 января, Веры Петровны не стало.

* *In memoriam* – (в переводе с латинского языка) в память.

Усадьба Стуловых (Чекмариха)

На северо-западной окраине соседнего городского поселения Дедовск находится местность, носившая в старину название Чекмариха. Век назад эту землю приобрела купчиха Стулова и возвела на ней интересную в архитектурном отношении усадьбу – единственное в своем роде имение, соединявшее основные элементы старых дворянских поместий с оригинальной застройкой стиля модерн. Строения усадьбы приписывали школе архитектора Федора Осиповича Шехтеля. К сожалению, все эти уникальные постройки дошли до наших дней лишь на старых фотографиях.

В 1623 году в Горетовом стане Московского уезда были две пустоши с названием Чекмариха, а в документах 1773 года уже значится лишь одна из них, однако она делилась на две части. В 1784 году одна часть принадлежала владелице села Садки Вере Борисовне Лопухиной, а другой владел Федор Иванович Глебов.

Век спустя, в 1860-1880-х годах Чекмарихой поочередно владели Василий Алексеевич и Николай Васильевич Кошкаровы, а с 1890 по 1902 год здесь была дача почетного гражданина Сергея Васильевича Руднева, который затем решил ее продать. В объявлении, опубликованном в «Торгово-промышленном листе объявлений», он подробно описал все хозяйство: «Местность здоровая, гористая, в саду находится прекрасный пруд с плотиной, через которую протекает речка; хорошая рыбная ловля и купанье. Постройки – господский дом о 7 комнатах с мезонином, два дома для дачников, рабочая изба, конюшня, скотный двор». Еще в объявлении описывались все хозяйственные постройки и парк. Владелец оценил свое подмосковное имение в 28 тысяч рублей.

Местность эта тогда относилась к Еремеевской волости Звенигородского уезда. Чекмариху приобрела купчиха Стулова и вскоре занялась ее переустройством: до Первой мировой войны здесь появились два деревянных жилых дома неподалеку друг от друга, каменная конюшня и погреб. К парадному двору имения проводила длинная аллея с двухрядной обсадкой деревьями.

К 1910 году был выстроен дом Стуловой – деревянный, высотой в один, частично в два этажа, особняк. В нем воплотились многие идеи стиля модерн – несимметричная композиция, разнообразие форм кровли. Над главным входом возвышалась очень крутая двухскатная крыша.

Комнаты первого этажа имели отделку мореным дубом и белые кафельные печи. Еще более интересным был двухэтажный деревянный главный дом, построенный между 1910 и 1914 годами для наследников. Он тоже отличался отсутствием симметрии, сложной формой крыши и замечательными оконными наличниками. Переходом дом соединялся с кирпичным одноэтажным кухонным флигелем.

Исследователь Константин Михайлов писал: «Усадьба Стуловых была уникальным образцом купеческого имения начала XX столетия. Усадебный комплекс с явными чертами стиля модерн – большая редкость среди дворянских классических подмосковных усадеб».

Последними владельцами усадьбы перед революцией были братья Николай и Петр Тимофеевичи Стуловы – совладельцы московского купеческого «Торгового дома братьев Стуловых», который торговал «русским платьем». Их мастерская располагалась в хозяйственных строениях их же доходного дома в Знаменском переулке, а магазин – в гостинице «Лоскутная» на Тверской улице. Близко общались с Сергеем Есениным и его другом Николаем Клюевым, которым шили «русские костюмы» на заказ для разных выступлений. В 1916 году Петр Тимофеевич Стулов числился ктиторм* расположенной неподалеку

Дом купчихи Стуловой.
Рисунок Т. С. Борисовой

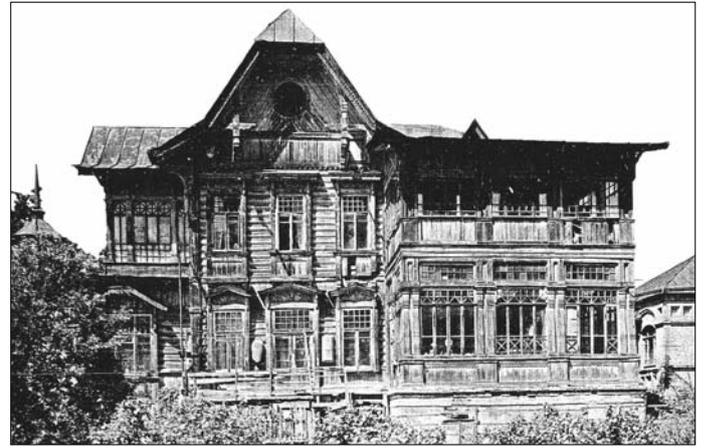
* Ктиторм – лицо, выделившее средства на строительство, ремонт или украшение православного храма.

от Чекмарихи церкви Рождества Пресвятой Богородицы в селе Надовражино.

После революции братья Стуловы эмигрировали в Германию, а усадьба в марте 1919 года стала детским домом, открытым по инициативе дедовских рабочих С. А. Демидовой и Ю. Н. Голенького. Большое участие в его организации принимала сотрудница Народного комиссариата

рел в 1993 году. Ранее, около 1980 года, был разобран малый дом Стуловой. Потеря усадьбы, которая не была к тому моменту поставлена на государственную охрану и была известна небольшому кругу специалистов, связана, к сожалению, с общей бесхозяйственностью, а также с деятельностью жителей, которые начали растаскивать дом на дрова, впоследствии он был подожжен.

Главный усадебный дом. Вид со двора (слева) и со стороны сада. 1977 год. Фото А. Галашевича

та просвещения Асса Давыдовна Калинина, и интернат впоследствии носил ее имя. В 1924 году здесь значилась школа с 45 учениками под названием «Детский дом Турово».

В 1957 году, перед постройкой основного школьного здания, в газете писали: «Деревянный двухэтажный дом стоит в середине парка. Массивные окна его дают комнатам много света. Со всех сторон видны здесь запорошенные снегом седые ели и клены, в конце парка серебрится на мартовском солнце лед обширного пруда. Этот дом раньше принадлежал крупному помещику, с 1919 года в нем разместились дети, лишившиеся родителей. Сейчас здесь построена светлая столовая, семилетняя школа, мастерские, новый жилой корпус».

В 1963 году на базе детдома во вновь построенных кирпичных корпусах открыли общеобразовательную школу-интернат, сначала носившую название Гучковской, а в 1970 году переименованную в Дедовскую. Там проживало около 400 воспитанников со всей Московской области. В 1988 году школа-интернат перепрофилирована в специальную (коррекционную) школу-интернат VIII вида. Сейчас в школе 124 воспитанника.

Главный дом усадьбы Стуловых, находившийся рядом с Дедовской школой-интернатом, сго-

На данный момент место бывшей усадьбы с сохранившимися под густыми зарослями травы фундаментами основных строений (главного дома с примыкающим к нему погребом и малого дома) и руинами конюшен до сих пор не занято никакими строениями. Согласно новому проекту генерального плана городского поселения на территории бывшей усадьбы предполагается создание небольшого квартала жилой застройки с возможным обязательством для строителей возродить это памятное место.

*Сергей Юрьевич
Иллюстрации из фондов ГНИМА*

Руины усадебных конюшен. Современное фото

Чемодан из России

Географические эссе учеников 8 и 9 класса

Однажды как-то мимоходом в школьном коридоре была брошена фраза: «Как можно помочь детям, только начавшим изучать географию своей страны, собрать ее целостный образ, да чтобы он еще и был живым, а не схематичным?» Действительно, это непросто, если отложить в сторону учебники и энциклопедии. На одном из первых уроков географии в этом году ребятам было предложено представить себя уезжающим из России на долгие годы или даже навсегда и мысленно «собрать чемодан». Что помогло бы продолжать оставаться русским в другой земле? Получилось неожиданно и интересно.

Переезд в другую страну... Конечно, я надеюсь, что со мной такого не случится (я бы больше хотела проводить за границей свой отпуск). Но мало ли как жизнь повернется...

Уезжая из России, я бы даже не задумывалась, и взяла то, что мне дорого – семейную фотографию, икону своей святой, которая вместе со мной с самого детства. Не забыла бы я и свой портрет, который нарисовала сестренка, когда ей было всего два годика. Это ее первый рисунок, и поэтому он мне так дорог. А еще я взяла бы то, что положить в чемодан невозможно. Даже если взять сто чемоданов, не уместится. Я возьму свои мысли, воспоминания, переживания, радости... Возьму все то, что буду помнить всю жизнь.

Наверное, я возьму с собой несколько книг Пушкина и Достоевского, Бродского и Ахматовой... Строки этих писателей и поэтов будут связаны в моем сердце с родиной, с Россией. Еще бы я взяла ноты. Чайковского и Глинки. Для хорошего фортепиано, я думаю, найдется местечко в моем чемодане из России.

Анастасия Баланина

Я бы взял горсть родной земли в ящичке, гриб-трутовик, засушенный березовый листок и... огнестрельное оружие. Я читал, что какой-то наш знаменитый певец или актер за границей носил

с собой в ящичке горсть родной земли. Гриб-трутовик – просто хороший гриб. А оружие у нас отличное, русское: АК-47.

Дионисий Захаров

Уезжая из России, неважно куда и неважно зачем, я обязательно захвачу с собой небольшой чемоданчик, в котором постараюсь спрятать все то, что мне там так дорого и что будет напоминать о моей родине где-то там, далеко, среди чужих улиц, домов, магазинов, парков, кафе... Среди чужих людей...

В этот чемоданчик я аккуратно сложу белый бабушкин свитер, в котором я встречала рассвет у нас в деревне, лежа на стоге сена и наблюдая, как медленно тают на небе звезды...

Положу свой любимый том Тургенева... Книга старая, еще советская... Может как-нибудь вечером, сидя в удобном кресле у камина, я открою ее, чтобы снова вернуться в Россию. А из нее на ковер выпадет засушенный и забытый между страниц полевой цветочек...

Осторожно заверну в платочек несколько старинных церковных книг... Три на церковно-славянском и одна на русском... Положу свою любимую с детства матрешку-неваляшку...

Положу свою первую прочитанную книгу. Ох, как же я ее терпеть не могла! Мама заставляла меня читать по одному рассказу в день. Рассказы малюсенькие, веселые... Но для

меня это была пытка. Книга вся испачкана краской и разрисована фломастером. Это я так ей мстила за то, что мне приходилось ее читать...

Положу еще немало всего... Фотографии, открытки, старые письма, еще несколько любимых книг, какие-то диски и что-то еще...

Конечно, всю Россию с собой взять невозможно, но это и не нужно, ведь она всегда будет со мной, в сердце – ведь это моя родина... Да и потом, я все равно вернусь, несмотря ни на что...

Анна Полищученко

Наверное, я бы должен взять предметы русской «культуры», такие как медведь, балалайка, шапка-ушанка, матрешка... Все это кажется смешным, но не так давно мнение иностранцев о России было именно таким... У меня есть несколько вещей, особо мне дорогих, которые я бы и взял с собой. Это: фотографии близких и родных мне людей, осколочек от кладки нашего дома, где я родился и вырос, и мою первую маленькую карманную иконочку.

Неизвестный автор

Если бы я навсегда уехал из России в другую страну, я бы положил в свой чемодан банку с родной землей, ведь нигде в мире нет такой земли. Еще я возьму бутылку с водой из Волги, ведь нигде в мире нет такой особенной воды, как у нас. Также я возьму газовый баллон, наполненный нашим русским воздухом, которого нет нигде в целом свете; я обязательно возьму электрогитару «Урал», которую не делают нигде вообще, в том числе и в России (уже); еще я возьму банкноту номиналом 10 рублей, ведь такие и у нас редкость. Остальное пространство чемодана я забью деньгами на «черный день».

Иван Кузнецов

Что бы я взяла, уезжая из России в другую страну? Наверное многие напишут, что возьмут балалайку, матрешку и пряники. Но я бы

взяла то, что чисто физически взять не возможно. Мечтать никто не запрещал. Я бы взяла быстрые речушки и большие озера, огромные горы и небольшие холмы, холодный ветер, пронизывающий тело до костей, солнечное и жаркое лето, морозящую и снежную зиму. И так можно перечислять до бесконечности, но это все равно не передаст всю величественность и многообразие России.

Неизвестный автор

Уезжая в другую страну, человек запоминает важные для него вещи, места, предметы. Он старается забрать с собой как можно больше ценностей, чтобы никогда не забыть свою родину...

Переезжая из России в другую страну навсегда, хочется запомнить и взять с собой старые фотографии, книги, растения, родных и даже снег. Еще возьмем старинные книги, чтобы никогда не забыть Родину; родных, потому что сложно находиться одному в незнакомом месте. Конечно, – реки, долины, равнины, моря, озера, горы, острова, любимые тропинки, исторические памятники, города, большие и малые улицы...

Много разного человек должен забрать с собой в чужую страну, но иногда важнее не забыть шерстяной шарф, связанный бабушкой, банку любимого варенья или мягкую, любимую игрушку из детства...

Елизавета Чеботарева

О героях Лермонтова и Пушкина

Зима – самое время читать у огня. Шелестеть страницами, забравшись с ногами в уютное кресло, переживать вместе с книжными героями их судьбу и расти вместе с ними. Мы рады, дорогой читатель, предложить Вам несколько прекрасных свидетельств этого внутреннего роста человеческой души...

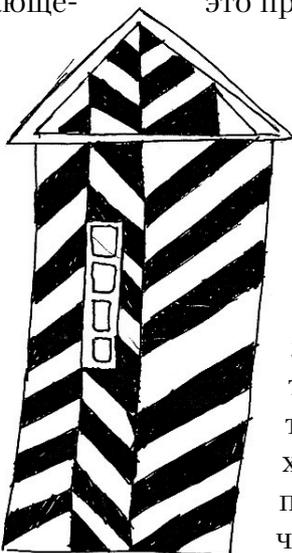
О герое поэмы «Мцыри»

Прежде всего, надо помнить о том, что Лермонтов – поэт, главное в искусстве которого – чувства. Действительно, Лермонтов был очень темпераментной и романтической личностью с «добрым характером, любящим сердцем и способностью увлекаться». С раннего возраста и всю свою жизнь он сам испытывал огромное количество противоречивых чувств.

Всем эти я хочу указать на то, что герой поэмы «Мцыри» не абсолютно такой же, но очень похож на Михаила Юрьевича, потому что вся его жизнь (а жизнь его такая же недолгая, как и жизнь самого Лермонтова) – это испытывание невероятно эмоционально острых чувств. Они настолько сильны, таким нескончаемым потоком они воспламеняются в душе героя поэмы, что просто раздирают его на части. Его судьба несчастна. Вырасти в плену – хотя и в монастыре – без отца и матери, в чужом краю – само по себе это уже жестокий удар. Но герой даже не может смириться с этим, он живет и мучительно томится, а скопившиеся чувства с жаром выплеснулись из его измученного, раненого и страдающего сердца.

Поэме предшествует эпиграф, взятый из первой Книги Царств: «Вкушая, вкусих мало меда, и се аз умираю». Вся самая большая часть поэмы – это прямая речь главного героя, а весь ее смысл как раз и заключается в эпиграфе (собственно, такова его роль). Но очень часто в него автором вкладывается такое глубокое значение, которое можно найти не сразу.

Умирая, герой поэмы – молодой истерзавшийся юноша, не усто-

явший против своих же чувств, – рассказывает об этом тому монаху, который воспитал его в монастыре. И, может быть, говоря о том, что ему не удалось найти радости на земле, он – все еще не смиряясь – надеется, что найдет ее, получит хоть какую-то отраду, на небе? Да, тело его уже измощено и скоро будет покинуто душой, но как возрос в то время его дух! Даже если надежда уходит от него, даже если он теряет последние ее крохи, остается еще что-то, что поддерживает совсем ослабевший, едва теплящийся огонек его сердца.

С тем, что у него осталось, герой умрет, и что будет с ним после – сказать не может никто.

Можно ли представить, как писал это Лермонтов? Что он почувствовал, что прошло через него, когда родилась такая поэма? Я говорю – невероятно сильные, очень выразительные, такие, к которым равнодушно может отнестись только тот, кто абсолютно ничего не понимает, – чувства.

Екатерина Елатомцева

Герой поэмы «Мцыри», как мне кажется, был счастливейшим человеком. А еще он был горячим одиноким молодым человеком. Вот в чем это проявляется.

В самом детстве мальчика взяли в плен, увезли с родины, он остался без родителей. Он был щуплым, слабым, диким.

Мог бы умереть от болезни, пока его везли, и не увидеть жизни, но судьба готовила его для другого, и мальчика спасли, привезя в монастырь, где его выходили. Это был первый знак, что ему нужно дожить до какого-то определенного момента. Затем он убежал из монастыря – уже тогда, когда он свикся со своей жизнью и хотел дать монашеский обет. Он просто понял, что не может жить в четырех стенах, что он хочет «от келий душных и молитв в

тот чудный мир тревог и битв...». И он был совершенно уверен в своем поступке: «...перед небом и землей я ныне громко признаю и о прощенье не молю». Он убежал, вырвался из «плена», как ему казалось, и трое суток провел на воле. За эти сутки он увидел всю красоту природы – «пышные поля, холмы, покрытые венцом дерев, разросшихся кругом»... Он понял, насколько это прекрасно. Он испытывал удовольствие от бесцельного движения по диким местам. Ему было хорошо. Он видел грузинку, то есть он увидел грацию, женственность, красоту, легкость... Он успел испытать страсть: «...и мрак очей был так глубок, так полон тайнами любви, что думы пылкие мои смутились». Еще юноша испытал отчаяние, страх, когда сбился с пути и понял, что как бы он ни старался, он будет «чуждым» для людей. Но в то же время молодой скиталец испытал и ожесточение битвы – правда, битвы с диким зверем. Испытал и страх, и ужас, и близость смерти.

Все это он успел пережить за три дня и ночи, успел взглянуть на все стороны жизни. А многие люди не могут испытать всей этой полноты и за десятки лет. И именно поэтому я считаю, что герою «Мцыри» очень сильно повезло. Большой полноты жизни он бы не ощутил. Еще он успел осознать, что и для жизни в дикой природе он чужой, что он не готов жить среди деревьев и диких зверей. Юноша как бы не подходил ни к миру людей, ни к миру дикой природы, и он бы не смог жить дальше, сознавая свою отдаленность от всего. Судьба показала ему всю жизнь за три дня и забрала его, и поэтому он был счастливейшим из смертных. Он ощутил все и смог уйти из жизни, не мучаясь дальше своим одиночеством, ведь он был одинок: «душой дитя, судьбой монах», и от этого мог страдать всю оставшуюся жизнь. Но судьба его наградила смертью, покоем.

Вот почему я считаю, что Мцыри был самым счастливым человеком. Он увидел все грани жизни и вовремя отошел в мир иной, чтобы не мучиться своим одиночеством и отчуждением.

Возможно, он даже ни осознавал всей полноты своей судьбы.

Варвара Держиева

О повести Пушкина «Капитанская дочка»

Что значит – быть дочерью капитана?

Капитан Иван Миронов и его дочь Мария – героини повести Пушкина «Капитанская дочка». Мария – «девушка лет осьмнадцати», «девка на выданье», бесприданница. Живет в Белогорской крепости с родителями, «не может слышать выстрела из ружья». От единственного, может быть, предложения в жизни она отказалась, потому что жених оказался «в Господа Бога не верующим».

Может показаться, что быть дочерью капитана – это значит страдать от нехватки женихов, ведь в окружении Маши было только двое мужчин, равных ей по социальному статусу – ее отец и неверующий жених. Потом появляется Петр Гринев, но родители не благословляют его на брак с Машей.

Так что же значит – быть дочерью капитана? На мой взгляд, это, прежде всего, служить, быть верным, так же, как ее отец, капитан Миронов. До последнего вздоха не изменять благословению родителей («я лучше решилась умереть, чем быть его женою») так же, как отец не изменил присяге и был за это казнен бунтовщиками.

Быть дочерью капитана – это значит нести свой крест, какой бы он ни был. Жить тем, что Бог послал и не противиться, не переживать, а принимать Его волю. И в конечном итоге Машино смирение было вознаграждено.

Эмилия Олесова

От Петруши к Петру Андреичу Гриневу

В начале повести читатель встречается с дворянским недорослем (по его собственному признанию) Петрушей Гриневым, обыкновенным молодым человеком. Но очень быстро его жизнь переплетается с бурными событиями русской истории конца XVIII века, и Петруша на-

чинает стремительно взрослеть. Он движется по лестнице своей жизни, и каждое его желание, движение или порыв души, возможность показать себя, как поднимающая ступенька, строят ему путь, по которому он взбирается. И как любой другой, путь этот имеет стремление, но кончается. Он может и не венчаться завершением жизни, он заключает в себе свою цель. Именно такой путь подразумевает название «От Петруши к Петру Андреичу Гриневу».

Случай знакомства юного Петра Андреича с Иваном Ивановичем Зуриным и его итог, думаю, послужили началом для взросления Петруши. Имея твердое желание соблюсти дворянский кодекс чести, Петруша не может не отдать этому человеку долг. Тем не менее, вина за «беспутное гуляние», его последствия и грубое отношение, высказанное им Савельичу, не отпускали его потом, и Петру Андреичу стоило понять свою неправоту.

На протяжении повести Петру Андреичу часто приходилось встречаться и сталкиваться с Пугачевым. Не раз ему доводилось свидетельствовать о верности государыне Екатерине Второй. Молодой офицер Петр Андреич всегда оставался верен присяге даже тогда, когда от его решения – присягать мятежному «государю» Пугачеву или нет – зависела его жизнь. И опять в нем говорили благородные чувства. Он не боялся умереть.

Вот так молодой дворянин Петр Андреич стремился по строящемуся из огорчений и бед, удач и неудач пути

к цели. Ведь у него была цель. Он познакомился с Марьей Ивановной Мироновой и полюбил ее, и все, что он делал, было направлено на благоустройство ее жизни...

Екатерина Елатомцева

В родительском доме Петруша жил недорослем, беззаботно гоня голубей с дворовыми мальчишками. Когда же Петру «пришел семнадцатый годок», его отослали в Белогорскую крепость под Оренбургом, служить в армии офицером.

Больше всего, я думаю, взросление Петра Андреевича проявляется в его разговорах с Емельяном Пугачевым. Когда Петр «хотел доказать, что он уже не ребенок» – это как раз и свидетельствовало о его ребячестве. По-настоящему взрослому человеку незачем доказывать свою взрослость, все это видно без доказательств. Я имею в виду поступки, решения, лексикон, манеры...

Вспомните, как Петр Андреевич говорил с Пугачевым, завоевавшим за полгода территорию, равную площади современной Украины: «служить тебе не могу», «отпустишь меня – спасибо; казнишь – Бог тебе судья». Это слова взрослого человека, определившего для себя черту, за которую он никогда не заступит. В данном случае, это присяга императрице.

Мне кажется, что человека не готового ни под каким предлогом изменить присяге и готового висеть на виселице, но не потерять достоинства, уберечь честь дворянина, с полным правом можно считать взрослым человеком.

Эмилия Олесова

На уроках истории день за днем наши одиннадцатиклассники открывают для себя непростой и страшный XX век. Еще в начале учебного года ребята начали небольшой проект «внутри» «Лексикона», посвященный истории Церкви XX века. Разумеется, они не могли обойти молчанием тему гонений на Церковь и тему памяти новомучеников, но, что особенно ценно, ребята попробовали разобраться – как это случилось в православной России в 1917 году, что большая часть ее жителей с легкостью стали безбожниками и богоборцами? На все эти трудные «что?» и «почему?» нет однозначных ответов...

Начало крестного пути

Русская Церковь в 1917-1922 годах

В начале XX века в нашей стране сохранялась монархия и Церковь подчинялась государству. Церковью управлял Правительствующий Синод – государственный орган, который контролировал Церковь. Во главе Синода часто был государственный чиновник, который мало разбирался в делах Церкви. Такое положение дел не устраивало священство, так как Церковью должен управлять Патриарх. Вскоре Церковь получила независимость благодаря событиям семнадцатого года. Большевики дали церкви свободу, но обложили каждый приход огромным налогом. Это повлияло очень сильно на бедные приходы и многим храмом пришлось закрыться, но зато Церковь получила Патриарха. В 1917-1920 гг. большевики особо не трогали верующих, так как в те годы бушевала гражданская война, но когда большевики окончательно укрепились во власти, они начали нападать на Церковь с целью восстановления экономики государства. И через некоторое время Церковь и вовсе стала презираема и гонима, бесконечные расстрелы и разорения приходов привели к тому, что верующие стали жить в страхе.

История не терпит сослагательного наклонения, так что говорить «что было бы, если бы»... не вижу смысла. Стоит только сказать – хорошо, что наша вера сохранилась.

Максим Шишкин

До революции, а точнее в начале XX века, Православие являлось государственной религией, в России было около 80 миллионов православных. По всей России было огромное количество храмов. Практически все население было православным. Но, к сожалению, часто вера была формальной, обрядовой. С одной стороны, это всех объединяло в идеологии, но всегда находятся те, кто, имея другое мировоззрение, начинают отделяться от общей массы людей. Именно так выделились большевики, которые потом совершат революцию...

Изъятие церковные ценности

Тимофей Пассов

За свою более чем тысячелетнюю историю Русская Православная Церковь неоднократно переживала периоды кризиса. Но ничто нельзя сравнить с тем великим потрясением, которое случилось с ней в начале XX века, а точнее, после революции 1917 года.

Первый избранный Патриарх Тихон сразу заложил основы тех взаимоотношений с государством, которые Церковь блюла всю историю советской власти. Говоря в общем, Церковь никак не пыталась влиять на государство, никак себя с ним не ассоциировала, но и признавала его как попускание Божьей воли за грехи человеческие.

Атеизм, пропагандируемый советской властью, имел мало общего с настоящим научным атеизмом. Скорее, он напоминал некую секту, построенную по общей с христианством схеме: сначала были «темные времена», когда люди жили в рабстве

у неких «буржуев» и лишь изредка появлялись герои, борющиеся с этим всепоглощающим злом. Но после пришли два спасителя, призванные освободить рабочих и крестьян от ярма – Маркс и Энгельс. Показательно, что после революции иконы заменялись именно их портретами.

Так как любая секта всеми способами борется с конкуренцией, советский атеизм, объявленный государственной идеологией, боролся с Церковью. Поначалу под видом изъятия церковных ценностей были, прилюдно по возможности, осквернены ее святыни. Оказывалось постоянное идеологическое давление на Церковь через газеты, плакаты, при помощи непомерных налогов и агрессивного общественного мнения. Стать пионером, занять должность, посещая храм, было практически невозможно. В 1920-е годы репрессии еще не обрели массовый характер, но «особо опасные» верующие и священники уже подвергались им, полностью были разогнаны все монастыри, за исключением Псково-Печерского, которому повезло остаться за границей безбожного государства.

Но на гонениях, на мучениках и исповедниках Церковь не умахалась, она лишь росла на крови. Русская история показала неэффективность насильственного метода борьбы с Церковью, метода, который можно сравнить лишь с геноцидом. По-настоящему большое количество своих приверженцев Церковь потеряет позже – в 60-е годы, холодное, но неостановимое давление окажется эффективнее репрессий и открытой войны.

Данила Савичев

В первой четверти XX века в истории России произошло событие, разделившее ее историю на две неравные части: «до» и «после». Это событие, а вернее сказать, события – революции 1917 года. «До» – это монархия, пускай и конституционная с 1905 года, это государство, где Православие являлось государственной религией, «после» – это атеистическая страна, где властвуют Советы. Как такое произошло?

Ведь ничего не совершается вдруг. Каждое событие, тем более такого масштаба, подготавливается многие десятилетия: идеи напояют умы людей, «бродят» там...

Попробуем рассмотреть русскую Церковь в XX веке как зеркало духовного состояния русского народа. Как уже было сказано, в начале века Православие являлось государственной религией нашей страны. Управлял Церковью Святейший Синод. Церковь была слишком близка с государством, была как бы одним из министерств: Синод возглавлял светский человек, обер-прокурор, священники были на

Сброшенный и разбитый колокол

положении государственных служащих, получали жалование, и эта близость Церкви с государством впоследствии сыграла плохую роль для нее: свергая ненавистную им власть, народ восставал и против Церкви, поскольку отождествлял эти понятия.

Еще одна проблема Русской Церкви начала XX века – это неоднозначность веры в разных сословиях, в понимании разных людей. Рабочие и крестьяне были в большинстве своем необразованы, поэтому возникало непонимание текста молитв, а значит, непонимание церковной жизни, формальная вера, восприятие ее как бытовой, традиционной, обрядовой части жизни. В духовенстве тоже было все неоднородно. До 1905 года сословие это было закрытое, то есть сын священника должен был становиться священником. Конечно, такое моральное давление, несвобода вызывала у многих молодых людей отторжение, многие также формально воспринимали веру и шли в семинарию, как в ремесленное училище: для получения профессии. Однако же стоит думать, что такими были не все: вспомним хотя бы Оптинских старцев или святого праведного Иоанна Кронштадтского, или тех священнослужителей, которые впоследствии стали новомучениками...

В образованных сословиях также были сложности с восприятием веры. Закон Божий был обязательным предметом в школах, но преподавался он часто формально. Также в связи с возникновением теории Дарвина, в связи с провоз-

глашением Ницше идеи о том, что «Бог умер» очень моден стал атеизм, который породил волну самоубийств. (Ведь если Бога нет, то жить за чем?) Возникали и новые интерпретации веры, как, например, толстовство, развивались оккультизм и спиритизм. Человек не может не верить во что-то, и он придумывает, ищет, чем заполнить пустоту внутри. В итоге русское общество в значительной своей части остановилось на вере в то, что Бога нет. И такое состояние русского народа постепенно вылилось в революционные действия 1917 года.

Однако несмотря на всю безбожность пришедших к власти большевиков, первое время после революции у Церкви появилась некоторая свобода. 1917 год – вышел Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Этот документ не был однозначен. С одной стороны, это отделение дало возможность в 1918 году восстановить упраздненное еще Петром Первым в 1721 году патриаршество. На патриарший престол был возведен будущий святой патриарх Тихон. С другой же стороны, этот документ имел ряд ярко отрицательных, негативных последствий.

Во-первых, из армии убирались полковые священники. Теперь состоянием душ солдат стал заниматься большевистский комиссар. Во-вторых, за право совершать богослужение теперь необходимо было платить налог. Если же налог не выплачивался,

священника, служащего в этом храме, арестовывали, а храм закрывали. Сами священники попадали в категорию «лишенцев» – были лишены всех прав и не получали хлеба по карточкам.

Еще одно явление, характерное для постреволюционного пространства, это новомученичество. Многие считают, что это реалии в основном 1930-х годов, однако нужно вспомнить, что первый убитый священник – отец Иоанн Кочуров – расстался с жизнью 31 октября 1917 года...

Но Церковь жила. Несмотря на разложение браков, свободные отношения, разложение об-

щества еще были те, кто приходили в храмы. Поэтому было возможным выплачивать налог на богослужения и даже помогать в 1921 году голодающим в Поволжье. Однако уже в 1922 началась кампания по изъятию церковных ценностей, начались массовые убийства священников, не позволяющих во время Литургии почитать Дары (в другое время они не препятствовали изъятию ценностей, за исключением церковных сосудов). Был арестован патриарх Тихон и заточен в Донской монастырь, где в 1925 году скончался... А через некоторое время произошел раскол Церкви. Сначала откололась РПЦ за рубежом. Затем РПЦ в СССР поделилась на «поминающих» и «непоминающих». Это было связано с Декларацией о сотрудничестве с советской властью и молитвой за нее, которую в 1927 году выпустил новый начальствующий над РПЦ патриарший местоблюститель митрополит Сергей. При том «непоминающие» были «катакомбной», запрещенной Церковью.

Несмотря на то, что РПЦ официально стала принимать пришедшую власть, антирелигиозная пропаганда продолжала вестись. Еще в 1920-х го-

дах начальник особого отдела ОГПУ Тучков попытался создать так называемую «живую Церковь»: формировал он ее из числа православных священников, перешедших на сторону большевиков. Церковью это трудно назвать... В частности, в ней был женатый епископат, Литургия длилась 40 минут и была на русском языке. Их приверженцев называли «обновленцами», но они были

весьма малочисленны, поскольку русские люди сразу поняли абсурдность «живой Церкви».

Тяжелое для Русской Церкви время – 1920-1930 годы. С 1919 года постепенно закрывались монастыри, отменили церковные праздники, упразднили воскресенье. Церковь систематически, планомерно «гнали». Однако подготовлено это было в умах и сердцах людей в течение долгого времени, задолго до революции 1917 года.

Большевики у разрушенного храма

*Елена Никольская
Фото из сети Интернет*

История новомученичества глазами семнадцатилетних

Двадцатый век был страшен для всего мира. Первая Мировая, а затем и Вторая... Для России он был страшен вдвойне. Стерли с лица земли Российскую империю, а потом почти весь век душили, давили все, что напоминало о ней. Так появились «лишеницы» – оставшиеся в живых люди, не вписывающиеся в «бравое» советское время. Так появились новомученики... В их прожитую жизнь, насыщенную телесной болью и духовной любовью, невозможно поверить. Осознать всю силу веры новомучеников дано не каждому...

«В своем подвиге мученики подобны Богу.
Они непримиримы к греху и
нисходительны, милостивы к человеку...»*
(Из цикла «Русская Голгофа»)

«Православная вера не прекратится в силу того, что она бессмертна», – говорил он. После ареста его и других священников собрали в милиции. Молодцы с ножницами и бритвами, глумясь

Новомучеников, пострадавших за веру православную, было неисчислимое множество. Я расскажу только о двух из них.

Священник Константин Пятикрестовский родился в Москве в 1877 году. Батюшка Константин было очень милостивым и добрым. Он всячески помогал нуждающимся, отдавал свой хлеб. В отношениях с людьми отец Константин отличался исключительной мягкостью, но когда вставал вопрос о вере, оставался непреклонен. Он не поддавался давлению ВЦУ, сохраняя верность Патриарху Тихону. В 1926 году он был возведен в сан протоиерея. А в 1937 году был арестован ночью с 25 на 26 ноября. Арестовали потому, что лишь один-единственный приход отца Константина Дмитровского района сумел выстоять против давления советской власти.

Священнику предъявили обвинения в антисоветской деятельности, в распространении контрреволюционной клеветы против существующего строя, в высказываниях враждебных взглядов против коммунистов, в агитации населения против выборов в Советы. Весь этот вымысел отец Константин отвергал.

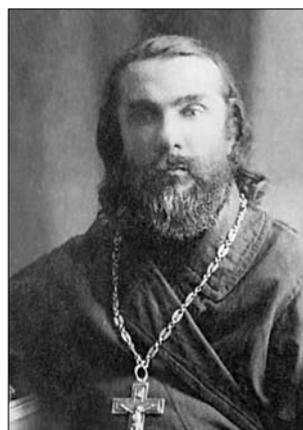

Отец Константин
Пятикрестовский

и издеваясь, всех обрили, обстригли, сорвали со всех рясы. О пребывании отца Константина в лагере ничего не известно. Получили лишь извещение о его смерти в 1938 году.

Священномученик Владимир Введенский родился в 1869 году. В 1925 году местные власти лишили протоиерея Владимира и его жену, детей избирательских прав, что было почти равносильно лишению гражданства. В 1930 году было доложено, что отец Владимир «разносит антисоветскую заразу» (что было ложью). В тот же

день он был арестован и заключен в Шуйскую тюрьму. После ареста священника вся его семья осталась без средств к существованию.

Отец Владимир
Введенский

Протоиерея Владимира отправили в Соловецкий лагерь. За месяц до кончины священника администрация лагеря составила характеристику, в которой о нем говорилось как об антисоветски настроенном человеке, и вскоре больной отец Владимир был отправлен на о. Анзер. В суровых условиях далекого северного острова он скончался в 1931 году. А командировка лагеря, куда администрация направила его умирать, была названа просто: «Голгофа».

* С официального сайта журнала «Фома» (www.foma.ru/istoria-novomuchenikov.html)

«В них нет ни обиды, ни презрения к врагу, в них есть только любовь. Любовь и великодушные потому, что они идут за Христом на Голгофу».
(Из цикла «Русская Голгофа»)

По рассказу о всего двух новомучениках нельзя представить весь ужасающий масштаб ссылок, расстрелов святых людей. Но углубляясь в историю новомученичества, задаешься вопросом: что двигало людьми, которые убивали невинных тысячами? Ответа нет, как и на вопрос, как гонимые сохраняли веру и любовь к своим врагам – советской власти?

Ксения Пчелякова

Новомученики. Сколько раз мы слышали это слово, и все мы знаем, что это «христиане, принявшие мученическую кончину за исповедание веры во Христа в сравнительно недавнее время». Люди, подолгу живущие в Церкви (церковной жизнью), как мне кажется, часто перестают остро воспринимать слова о мученичестве, о страданиях святых.... Но стоит задуматься: ведь все новомученики, каждый, был таким же человеком, как и я: страдающим, радующимся, переживающим свои личные трагедии, заботящимся о делах насущных... Но было в них что-то, что не позволило им отказаться от веры в годы гонений, что-то, что помогло им выстоять, принять смерть. Есть ли это что-то у меня?...

В небогатой семье государственных служащих в 1903 году родилась девочка, назвали ее Татьяной. Дед Татьяны был священником, и он с детства привил девочке любовь к Богу...

На этом месте стоит остановиться. Привил любовь к Богу. Современные родители и воспитатели прекрасно понимают, осознают, что когда пытаешься что-то «привить» ребенку, он начинает от этого отворачиваться, тем более если прививается «любовь». Надо обладать великим

талантом и жить так, чтобы своим примером «прививать» ребенка, – только тогда, мне кажется, возможен случай, когда ребенок, выросший в православной среде, останется в ней навсегда...

Татьянин дед – протоиерей Антонин Мисюров – привил ей любовь к Богу, и она осталась с ней на всю жизнь.

Революцию Татьяна встретила четырнадцатилетней, и вид страдающей Церкви лишь укрепил ее желание идти за Христом. В семнадцать лет окончила гимназию и пошла работать в детскую колонию «Ключи». Вскоре она начала деятельность, за которую получила прозвание «все-российская благотворительница» и за которую впоследствии была расстреляна. Татьяна Гримблит почти все свои средства меняла на продукты и вещи и передавала заключенным в Томскую тюрьму. Ей не важно было кому помогать: верующим, неверующим. Она хотела помогать людям. За это была гонима советским государством. Не буду подробно описывать эти гонения. О ее жизни много напи-

*Новомученица Татьяна Гримблит.
Тюремная фотография...*

...и икона

свою деятельность? Ведь можно было понять для себя, что-нибудь вроде «Бог у меня в душе» и «Моя хата с краю»... Татьяна так не могла... Быть может, потому, что когда-то в детстве протоиерей Антонин Мисюров привил ей любовь к Богу?

О ее жизни много написано. Важно только сказать, что пять раз Татьяна арестовывалась, ссылалась, сидела в концентрационном лагере и все равно продолжала свою деятельность, продолжала помогать людям. В 1937 году 23 сентября Татьяна Гримблит была расстреляна и погребена на Бутовском полигоне...

Что помогло ей выстоять? Как столько раз подвергалась гонениям, но не оставила

свою деятельность? Ведь можно было понять для себя, что-нибудь вроде «Бог у меня в душе» и «Моя хата с краю»... Татьяна так не могла... Быть может, потому, что когда-то в детстве протоиерей Антонин Мисюров привил ей любовь к Богу?

*Елена Никольская
Фото из сети Интернет*

Когда били колокола

Из дневников Михаила Пришвина 1929-1930 годов (фрагменты*)

«Когда били колокола ...» – написано рукой Михаила Михайловича Пришвина на коробке с сотнями сохранившихся негативов. В это время писатель жил в Сергиевом Посаде (переименованном в дни уничтожения колоколов в город Загорск). Каждый день он фиксировал в дневнике все, что происходило в те дни в Лавре...

1929 год

22 ноября. В Лавре снимают колокола, и тот в 4000 пудов, единственный в мире, тоже пойдет в переливку. Чистое злодейство, и заступиться нельзя никому и как-то неприлично: слишком много жизней губят ежедневно, чтобы можно было отстаивать колокол ...

12 декабря. Сейчас резко обозначаются два понимания жизни. Одним – все в индустриализации страны, в пятилетке и тракторных колоннах, они глубоко уверены, что если удастся организовать крестьян в коллективы, добыть хлеб, а потом все остальное, необходимое для жизни, то вот и все. И так они этим живут, иногда же, когда вообразят себе, что нигде в свете не было такого великого коллектива, приходят прямо в восторг.

Другие всему этому хлебно-тракторному коллективу не придают никакого значения, не дают себе труда даже вдуматься в суть дела. Их в содрогание приводит вид разбитой паперти у Троицы, сброшенного на землю колокола, кинотеатр в церкви и место отдыха, обязательное для всех граждан безбожие ...

25 декабря. Пусть отменяют Рождество, сколько хотят, мое Рождество вечное, потому что не я мишурой убираю дерево, а мороз старается. На восходе березовые опушки, словно мороз щечкой к солнцу стал, и они стали ему разукрашивать: никакими словами не передать, как разукрасились березовые опушки, сколько блесток ... след триумфатора.

1930 год

4 января. Показывал Павловне упавший вчера колокол, при близком разглядывании сегодня заметил, что и у Екатерины Великой, и у Петра Первого маленькие носы на барельефных изображениях тяпнуты молотком: это, наверно, издевались рабочие, когда еще колокол висел. Самое же тяжкое из этого раздумья является о наших богатствах в искусстве: раз «быть или не быть» индустрии, то почему не спустить и Рембрандта на подшипники. И спустят, как пить дать, все спустят непременно. Павловна сказала: «Народ навозный, всю красоту продадут».

6 мая. С колокольной Растреллевской сбросить крест не посмели, зато маем и в октябре устраивают из него посредством электрических простых лампочек пентаграмму (пятиконечную звезду, символ торжества советской власти, – примечание «Лексикона»).

...Установилась твердая пятидневка, то есть, пять дней работают, а шестой день отдыхают. Таким образом, больше нет уже непрерывки, из-за которой ввели пятидневку. Все свелось к спору с Богом. Он велел шесть дней работать, а у нас велит пять. А везде, на всем свете есть воскресенье.

30 ноября. Приближается годовщина уничтожения Сергиевских колоколов. Это было очень похоже на зрелище публичной казни. В особенности жаль «Годунова». Ведь если бы в царе Борисе одним было дело, еще бы ничего, но между царем Борисом и колоколом «Годуновым» еще ведь Пушкин.

Большевики на снятом колоколе в Лавре. 1929 год. Фото Михаила Пришвина

* Полную версию дневниковых записей Михаила Пришвина о разорении Троице-Сергиевой Лавры в 1929-1930 годах можно прочитать на сайте «Православие и мир» (www.pravmir.ru)

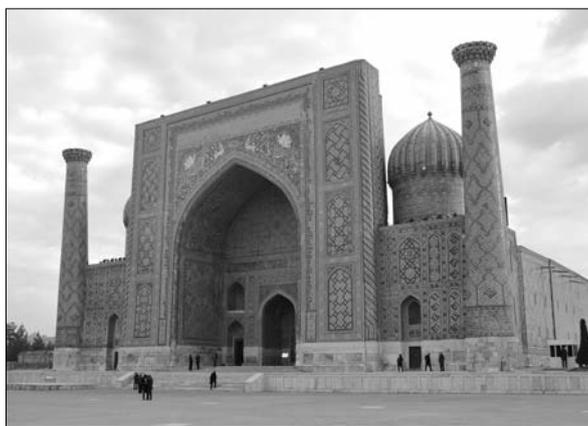
Рождество в Бухаре

Мы уже как-то привыкли к тому, что Рождество обязательно бывает со снегом и украшенной елочкой. Но оказавшись практически случайно на рождественских каникулах в Средней Азии, по-другому переживаешь это время и удивляешься неожиданно открывшемуся новому миру...

Нынешним школьникам это, наверное, покажется удивительным, но не так давно – в конце советского периода истории России – с рассказов о первых государственных образованиях, возникших на территории Узбекистана задолго до Рождества Христова и ставших крупными центрами на Великом шелковом пути, начинались учебники по истории Отечества. Впрочем, это и понятно: Отечеством для учившихся в те годы был Советский Союз. Эта страна, которой нет уже четверть века, остается и поныне Отечеством для тех жителей Узбекистана, которые успели ее застать. Так они часто и говорят, и мы не раз слышали от людей средних лет слова сожаления о том, что Союза нет, и горячие заверения в поддержке России в любых ее действиях. А многие молодые граждане Узбекистана едут в Россию на заработки (впрочем, не реже отправляются они и в США, и другие страны, иногда – через Россию). Наверное, именно с «гастарбайтерами» Узбекистан ассоциируется в первую очередь у молодых россиян.

А еще недавно, кажется, не было людей, не знавших, что в Среднюю Азию надо ехать, чтобы увидеть старинные Хиву, Бухару и Самарканд. Именно эти города (вместе с менее известным по названию Шахрисабзом, где находятся руины дворца средневекового завоевателя Тимура) включены в список мирового культурного наследия Юнеско, и тысячи туристов со всех концов света ежегодно приезжают смотреть их. Только вот путешественников из России последние два десятилетия было немного. Как отмечают жители туристических центров Узбекистана, россияне вспомнили о них в самое последнее время – в связи с новой ситуацией в отношениях нашей страны с Турцией и Египтом.

Так что же все-таки можно увидеть в Узбекистане? Во-первых, можно увидеть, как сегодня живет одна из пятнадцати частей распавшегося Советского Союза, сравнить с тем, что происходит у нас, немного лучше понять, как жили люди до 1991 года. В Узбекистане в чем-то разрыв с прошлым оказался более зримым, чем в России. Нагляднее всего это видно, когда смотришь на карты городов этой страны: на них нет имен коммунистических вождей, как нет и памятников

Медресе Шердор в Самарканде

Ленину на площадях (их заменили статуями Тимура). А еще любой встречный расскажет вам о том, как много людей уехало из страны после распада Союза. Прежде всего уезжали русские и евреи. Впрочем, до сих пор русский язык остается языком общения в этой стране. Хотя статус официального языка признан только за узбекским,

что послужило одной из важных причин отъезда из независимого Узбекистана русских специалистов. На русском языке говорят на улицах Ташкента и повсеместно делаются вывески и объявления; до сих пор везде есть «русские» школы, где преподавание ведется на русском языке, а в «узбекских» школах изучают русский наряду с английским. С другой стороны, еще одна зримая примета независимости – перевод узбекского языка с кириллического алфавита на латинский. В результате в официальном названии страны теперь пишется апостроф (O'zbekiston Respublikasi), а люди старшего и среднего возраста до сих пор с трудом разбирают новые тексты на узбекском языке, записанном латинскими буквами (ведь в школе они учились писать по-узбекски кириллицей).

С другой стороны, Узбекистан демонстрирует преемственность с советской эпохой. Главный символ этой преемственности – бессменный ли-

дер страны И. А. Каримов, который руководил этой территорией еще в качестве Первого секретаря ЦК Коммунистической партии УзССР. С приметами советского времени вы столкнетесь, как только попадете в Узбекистан. Готовясь к поездке, вы обязательно узнаете, что менять деньги в банках страны очень невыгодно, так как официальный курс отличается от рыночного в два раза. Впрочем, обменять валюту не составляет никакого труда на любом городском рынке: менялы, не стесняясь, предлагают свои услуги, громко выкрикивая: «Евро, доллар, российский». Именно так, «российский», называется в Узбекистане наша валюта, поскольку слово «рубль» на советских денежных знаках дублировалось узбекским «сум», и так и продолжает называться национальная валюта страны – «сум», или рубль. О советском прошлом вспомнят те, кто его застал, на паспортном и таможенном контроле; о нем же напомнят и бдительные сотрудники правоохранительных органов, проверяющие каждого на входе в метро и даже в подземные переходы перед вокзалами. И жетоны на оплату проезда в метро – почти такие же, какими они были в Москве в девяностые годы. На улицах Узбекистана до сих пор много советских автомобилей самых разных годов выпуска (хотя основу автопарка составляют новые машины и автобусы, выпущенные на совместных предприятиях с известными автопроизводителями Америки, Кореи, Турции). В жаркий сезон можно выпить газированной воды из настоящего советского аппарата (а не из новенького в стиле «ретро», как в Москве). Осенью студенты и госслужащие массово отправляются на уборку хлопка, как когда-то весь Союз ехал собирать урожай.

Во-вторых, посетив Узбекистан, вы увидите Среднюю Азию, мусульманский Восток, часть Великого шелкового пути. Перед вашим взором оживут полотна «Туркестанской серии» Верещагина (увидеть можно, конечно, только памятники архитектуры – костюмы людей давно

уже утратили своеобразие XIX века). А если вы смотрели советский фильм «Насреддин в Бухаре», то в этом родном городе легендарного ходжи вы будете гулять по знакомым местам. Впрочем, если вы бывали в Турции или Египте и рассчитываете услышать пятикратные призывы муэдзина на молитву, то вы будете разочарованы. В Узбекистане борются с исламом (ведь Афганистан совсем рядом), и призывы слышны только на территории мечетей. Нет в Узбекистане и мусульман с окладистыми бородами, и очень мало женщин в юбках до пят и платках, тщательно закрывающих волосы. Мужчины, с которыми

*Автор у памятника
Амиру Тимуру в Ташкенте*

мы разговаривали, признавались, что не соблюдают мусульманский запрет на свинину и спиртные напитки (хотя пьяных в Узбекистане не видно). Это наследие советского времени. Зато даже в Ташкенте, и тем более в других городах, есть районы с узкими улочками и глинобитными домами (деревянный каркас обмазан смесью соломы и глины). Главные достопримечательности страны – это мечети, медресе (мусульманские школы) и мавзолеи (места погребений). Кстати, количество средневековых медресе просто поражает и

свидетельствует о том, какое внимание уделялось школьному образованию в этих местах уже в XV-XVIII веках.

В Самарканде вы подниметесь на холмы, на которых находилась крепость, взятая приступом и разрушенная Александром Македонским. Предметы, найденные там во время археологических раскопок, включают свидетельства распространения на этой территории одной из древнейших религий – зороастризма, символы которого можно найти в декоре ранних мусульманских памятников Узбекистана. В любом месте вы узнаете о том, насколько страшным было завоевание этих земель Чингисханом – основателем монгольской империи, в зависимость от которой вскоре попадет и Русь на долгие годы монгольского ига. Национальная гордость независимого Узбекистана – Амир Тимур (в европейских источниках Тамерлан), родившийся в

небольшом поселении в часе езды от Самарканда Шахрисабзе и создавший одну из самых обширных империй в истории (со столицей в Самарканде). Разгромив Золотую Орду, Тимур направил свои войска на Москву, но неожиданно повернул обратно 26 августа 1395 года – в тот самый день, когда москвичи встречали образ Владимирской иконы Богоматери, принесенный из Владимира (с этого дня икона почитается как покровительница Москвы, а на месте ее встречи – «сретения» – был построен Сретенский монастырь). Разгром Тимуром Османского государства в 1402 году отсрочил падение Константинополя и Византийской империи. Свидетели созидательной деятельности великого завоевателя и его приемников – достопримечательности Шахрисабза и Самарканда, среди которых нельзя пропустить сохранившуюся подземную часть уникальной обсерватории хана Улугбека (внука Тимура). Памятники XVI-XIX веков расскажут путешественнику об истории Бухарского, Хивинского, Самаркандского государств, об их взаимоотношениях с Россией и присоединении этих территорий к Российской империи во второй половине XIX века.

В-третьих, вы увидите жизнь Ташкентской епархии Русской Православной Церкви. В Узбекистане действуют монастыри и десятки храмов, построенные в XIX, XX и XXI веках. Некоторые церковные здания, как и в России, с советских времен заняты другими учреждениями. С другой стороны, в Бухаре открыт уникальный храм – в здании бывшего железнодорожного вокзала, построенного в первые годы XX века и переданного верующим в начале девяностых годов. Прилетев в Ташкент, вы побываете в местах, где начинал свое священническое и архипастырское служение святитель Лука (Войно-Ясенецкий). В Самарканде все приезжающие обязательно отправляются к мавзолею, где, как считается, покоится десница пророка Даниила, привезенная Тимуром в столицу своей империи. Это святыня почитается мусульманами, но именно после служения патриарха Алексия II у гробницы в 1996 году зацвело сухое фисташковое дерево, растущее рядом с мавзолеем. В Бухаре вам покажут

источник пророка Иова, по легенде появившийся на этом месте по молитве святого (впрочем, вероятность столь дальних странствий пророка вызывает сомнения). Во всех православных храмах вас встретят приветливые люди, да и вообще жители Узбекистана радушно встречают гостей и хорошо относятся к россиянам.

Словом, есть много поводов отправиться в Узбекистан. В этой стране есть горы, пересыхающее Аральское море, стремительно уменьшающееся в размерах, степи и пустыни, ослики и верблюды, ухоженные поля и сады. А еще в Узбекистане умеют и любят готовить разнообразные мясные блюда, поэтому не планируйте вашу поездку в пост (вегетарианцу могут предложить только овощи, фрукты и лепешки, у которых в каждом городе свой вкус). Развитию туризма в стране уделяется особое внимание: открываются гостиницы, реставрируются достопримечательности. Правда, реконструкция нередко включает в себя замену старой застройки стилизованной новой. Например, в Ташкенте была снесена и заново возведена многократно перестраивавшаяся в течение столетий мечеть XV века, а в Шахрисабзе мы наблюдали строительство целых кварталов однотипных, хотя и симпатичных, домиков в центре города на месте снесенных зданий). Возможно, не последним аргументом для принятия решения о поездке могут стать относительно низкие цены в Узбекистане: маленькое мороженое-рожок, например, можно купить там за 7 рублей, а поездка по городу на такси обойдется в 60-80 рублей. Весной и осенью в Среднюю Азию приезжать лучше всего. Но и зимой есть свои плюсы: после московских морозов в Узбекистане даже зимой кажется тепло (за 6 дней нашего пребывания температура менялась от +3 до +17 градусов, и большинство дней были солнечными), а в главных туристических центрах нет толп туристов.

Интересных вам открытий на дорогах Великого шелкового пути и любых других!

*Мария Александровна
Фото из архива автора*

Рукотворные елки школы «Рождество»

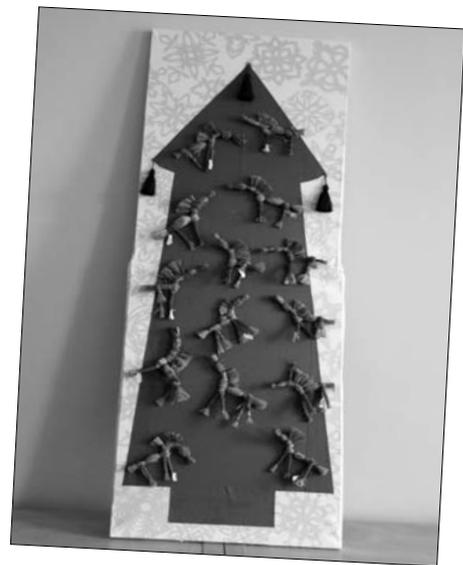
Фоторепортаж Сергея Мамаева

9 класс

8 класс

3 класс

Школьное дерево у танцевального класса

Поздравительное панно 7 класса

7 класс

2 класс

Английский класс

6 класс

4 класс

1 класс

Вторая награда «Лексикона»

26 ноября 2015 года учитель истории православной школы «Рождество» и главный редактор школьного журнала «Лексикон» Елена Викторовна Семерикова в рамках открытия XIII областных Рождественских образовательных чтений из рук Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия и Министра образования Московской области Марины Борисовны Захаровой получила награду за победу в региональном этапе всероссийского конкурса «За нравственный подвиг учителя» в номинации «Лучший издательский проект года». Школьный журнал «Лексикон», труд главного редактора и всех, кто прикладывает свои силы к изданию журнала, снова отмечен на очень высоком уровне. Поздравляем! Это вторая высокая награда «Лексикона». Первая была получена в марте 2014 года за победу в номинации «Приз Союза журналистов Подмосковья» на Всероссийском Фестивале школьных СМИ.

Хорошие новости этой зимы

25 ноября в православной школе «Рождество» состоялось открытие XIII районных Рождественских образовательных чтений. По сложившейся традиции перед началом работы в храме Рождества Христова в селе Рождествено была отслужена Божественная Литургия. После этого священство и педагоги были приглашены в школу, где посетили открытые уроки в разных классах, а затем их вниманию был предложен небольшой концерт авторской песни в исполнении дуэта «Культпоход» (Наталья Алексеева и Игорь Дацык). День, прошедший в атмосфере сердечного тепла и единения, завершился братской трапезой. Все участники события отметили теплую, сердечную обстановку встречи и подтвердили необходимость дальнейшего сотрудничества духовенства и педагогической общественности района.

27 ноября в трапезной православной школы «Рождество» состоялся творческий вечер под названием «Музыка крыш», организованный силами учеников 8-11 классов под руководством Александра Николаевича Дамарада. На вечер было приглашено много гостей, в том числе педагоги и ученики старших классов православной гимназии «София» (город Клин). Воздух встречи был пропитан нотами исполненных песен, звуками вальса, мелодиями скрипки, улыбками и запахами испеченных угощений и сладостей. Время пронеслось мимолетно, каждый остался с приятным умиротворяющим чувством на душе. Все участники получили огромное удовольствие и непременно ждут следующих встреч.

12 декабря специально подготовленная команда православной школы «Рождество» в рамках Первого чемпионата православных исторических клубов по игре в солдатики в Кадашевской Слободе (историческая местность в московском районе Якиманка) приняла участие в сражении с командой клуба «На машине времени в историю». Сразиться нашей команде пришлось с самыми лучшими игроками кадашевского клуба – «офицерами», которые, несмотря на свой юный возраст, уже являются помощниками Богдана Кирилловича Мамонова.

15 декабря в музыкально-хоровом зале православной школы «Рождество» состоялся урок-спектакль «На свете смерти нет...», посвященный судьбе святителя Афанасия, епископа Ковровского. Спектакль по мотивам следственных дел НКВД и личных писем святителя Афанасия (Сахарова) был поставлен силами наших гостей – учеников и педагогов Владимирской православной гимназии под руководством протоиерея Алексея Головченко.

30 декабря участники кружка английского языка «Merry-Go-Round» православной школы «Рождество» под руководством Виктории Вячеславны Пчеляковой в танцевальном классе провели открытое занятие для ребят младшей школы – праздник на английском языке под названием «Christmas Race around the World» («Рождественское путешествие вокруг Земли»). Ученики 2-4 классов в игровой форме путешествовали по городам мира, пели песни на английском языке и танцевали в кругу известный во всем мире «Hockey-Pokey».

8 января во время Рождественского праздника православной школы «Рождество» состоялась третья торжественная церемония награждения Большой кураевской стипендией. Награду в этом году получили ученик 11 класса Андрей Безбородов и ученица 9 класса Полина Горбанович «за достойные успехи и благоразумное поведение в память о трудолюбивом и просвещенном гражданине города Воскресенска Никандре Акимовиче Кураеве». Перед вручением стипендии собравшимся был показан короткий фильм об истории учреждения стипендии и записанное заранее видеобращение Михаила Николаевича Кураева. Следом состоялась первая торжественная церемония награждения Директорской премией, учрежденной в этом учебном году директором школы Валерией Феликсовной Шварц. Денежная премия, книга и оригинальный диплом вручаются единожды в год – в дни празднования Рождества Христова – с формулировкой «за многолетний труд на благо родной школы». Достойных обладателей премии выбирает лично директор школы. Первым лауреатом именной Директорской премии стал ученик 11 класса Егор Елатомцев. Поздравляем!

8 января состоялся Рождественский праздник православной школы «Рождество». После молебна в храме Рождества Христова Рождественское действо проходило в Доме культуры города Дедовск. Сначала гостям были представлены Рождественские выставки в фойе, затем традиционное выступление первого класса. Закончился праздник большим спектаклем «Свинопас» (по мотивам одноименной сказки Ганса Христиана Андерсена), поставленным силами школьной театральной студии под руководством режиссера Оксаны Николаевны Чугуновой.

17 января ученики 4-7 классов православной школы «Рождество» были приглашены на традиционный бал «Рождественская елка», который ежегодно проводит детское православное движение «Вестники». Веселые бальные игры, старинные танцы – галоп, полька и вальс – перенесли всех участников на два часа во времена Лермонтова и Пушкина. Многие наши ребята участвовали в бале не в первый раз и, благодаря распорядителю бала, Наталье Петровне Сергиевской, чувствовали себя легко и уверенно. До встречи на следующем балу!

*По материалам школьного сайта
www.shkola-snegiri.ru*

Лесные сказки

* * *

Летела синичка по своим делам. Впереди был дом с застекленной верандой. Синичка не заметила стекло, стукнулась об него и упала на землю. Это увидела кошка и очень обрадовалась. Она побежала к птичке, но тут из дома вышла женщина. Женщина подобрала птичку и положила ее на карниз. Кошка постаралась залезть на карниз, но опять не успела. Синичка пришла в себя и улетела.

Тихон Кабанов

Про дятла и его шапку

Жил-был дятел. Когда наступали зимние холода, он боялся вылезти из своего дупла. Однажды к нему пришел ежик и говорит:

- Почему ты сидишь дома? Давай погуляем!
- Мне холодно, – ответил дятел.
- А давай я тебе сошью теплую шапку!
- Давай!

Тогда ежик побежал в свой домик, взял иголку и стал шить красную шапочку. Потому что другой ткани у него не было.

Дятлу шапка очень понравилась. Она была яркой и очень заметной. С этой шапкой дятел всегда надевал пестрое серое пальтишко. И теперь ему уже не было холодно. И они с ежиком часто гуляли по лесу.

Макарий Семериков

Откуда взялась поганка

Жили-были в одном лесу грибы. Жили они дружно, никого не обижали. Но вот однажды, повадились в те места грибники. И стали грибы собирать. Те ругаются, кричат, а людям все равно. Не слышат они, что говорят грибы, и все собирают. И вот однажды говорит всем грибам самый старый гриб Боровик: «Братцы,

так дело дальше не пойдет! Мало нас осталось, скоро все погибнем. Надо что-то предпринять!» Грибы с ним согласились. И стали они думать – как им от грибников спастись. Думали, они думали, и тут один неизвестный гриб сказал: «Придумал! Нам надо стать ядовитыми и тогда люди не будут нас трогать!»

Другой гриб, маленький Опенок сказал: «Нет! Нам не надо становиться ядовитыми! Может, мы просто очень нравимся людям, поэтому они нас и собирают».

«Наверное, ты прав, Опенок,» – сказал Боровик. Многие грибы согласились с Опенком. А остальные ушли с неизвестным грибом, и стали ядовитыми. Люди, конечно, их не трогали, но тот гриб стали называть Поганка. Вот так и закончилась грибная история!

Мария Иноземцева

* * *

Целый день на сосне спит Сова.
Ну, а ночью, проснется едва,
Облетает владенья свои,
И негромко кричит: Ух-ух! И-и-и!
Думаете, что
Когда на землю спускается темнота,
Все звери и птицы засыпают?
А вот и нет:
Есть много существ,
Которые ведут ночной
образ жизни.
Например, совы.

Олег Кудров

* * *

Снежинки летят,
Метели гудят.
Деревья в инее стоят.
И птичка одна
Сидит у окна.
Холодно ей,
Бедной синичке моей.

Анна Лаврентьева

Так иногда бывает, к счастью – читает, читает ребенок днями напролет рассказы Бианки, Пришвина, Даррелла, Сетона-Томпсона, а потом вдруг и сам начинает наблюдать жизнь животных и записывать свои наблюдения, расцветчивая фантазией. Постепенно из таких случайных записей на мятых страницах школьных черновиков вырастают рассказы и даже целые повести. Сегодня некоторые из них – перед вами. Похоже, рубрика «Меньшие братья», некогда основанная в «Лексиконе» и незаслуженно забытая, наполняется новой жизнью.

Черныш. История волка

Нелюбезная встреча

Темнота. Белая сова подлетела к дуплу, кинула туда свою жертву и улетела. Вдруг среди деревьев мелькнули две бесшумные тени. Это были волк и волчица, ищущие себе поживы. Их испугал выстрел.

Сам волк был серый, и только в некоторых местах резкими пятнами выделялись белые клочки шерсти. Он был из породы осторожных, но всегда добивался цели и был лучшим из стаи, даже сам вожак уступал ему дорогу. Но вожак был жестокий: когда он видел, что его белошерсток держится рядом с волчицей, то в любой момент готов был кинуться на него и прокусить его шею до крови. Но недаром волк-белошерсток в детстве на себе испытал и не такие стычки. Однажды он подрался с вожаком и был изгнан из стаи, а за ним ушла и волчица.

И теперь они вдвоем искали себе добычу и были готовы в любую минуту пуститься за зайцем и другой поживой. Но Белошерсток всегда останавливался и принимался к запаху, который беспокоил его. И теперь он остановился, и шерсть на нем встала дыбом. Он увидел человека. Вдруг неожиданно из-за спины человека показалась собачья морда, а затем и сама собака. Белошерстка бросило в дрожь, и он не мог устоять на месте. Собака галопом скакала за нежеланными гостями и чуть ли не дотрагивалась своей мокрой от пота мордой до задних ног волчицы. Вот она уже открыла разъяренную пасть, как вдруг Белошерсток резко повернулся к преследователю и начал отбивать собаку от волчицы. Волчица тоже остановилась. Началась грызня. Еще немного, и Белошерсток одержал бы победу над своим лютым врагом, но... судьба всегда портит все предвкушение победы!..

Щенячье любопытство

Два года бродила волчица, а за ней, прихрамывая, с покорным видом тащился Белошерсток. Готовясь стать матерью, волчица искала подходящее логово...

Волчат было трое. Один из них отличался особой чернотой и резким характером. Он был самым сильным и любопытным. Но все его попытки выйти из логова заканчивались всегда одинаково – мокрый нос матери отбрасывал его в укромное место, подальше от входа.

Волчонок подрастал, начались его самостоятельные путешествия вокруг пещеры. В одну из таких прогулок он встретил человека. За ним гнался молодой волк и впопыхах не заметил волчонка, который готовился прыгнуть на неосторожного зайца, но с перепугу промахнулся и влетел в самую середину колючего шиповника. Он из куста наблюдал погоню, и вдруг в нем шевельнулось, что-то, похожее на жалость. Неожиданно для самого себя он с яростью кинулся на волка, сшиб его с ног и впился зубами в горло. Через несколько минут волк лежал без дыхания.

Благодарные люди и злые люди

После этого случая люди встречали волчонка с криком:

– Черныш, иди сюда, я тебе мясо дам! – и протягивали ему самый лучший кусок убитого лося или крылатую куропатку.

Черныш все больше и больше привязывался к людям. Но однажды ему попался на пути пьяный индеец. Черныш завилял хвостом, ожидая привычной поживы, но вместо этого получил удар, завыл и отпрянул назад и попал задними лапами в сеть. Прибежали какие-то люди, завязали ему ноги и пасть и положили на сани!

В этот момент из-за куста выскочила мать Черныша и бросилась на людей, но с ней случилось то же самое. Она тоже попала в сеть!

«Хоть бы умереть вместе!» – думала волчица в то время, когда ее и Черныша везли в поселок.

Спасение

– Вы хорошо постарались, мистер Сетт! – сказал вожатый, осматривая волчицу и Черныша.

Охотники (это были они), улыбаясь, начали выгружать груз. А мистер Сетт взял Черныша и потащил его в клетку. У мистера Сетта был сын Джо. Он тут же подскочил к Чернышу, подумав, что это новая охотничья собака, но Сетт не дал ему подойти к Чернышу и только оттолкнул его в сторону, объясняя, что лучше не приближаться – ведь он достаточно взрослый, чтобы прокусить горло мальчику.

– Кто это? – спросил Джо.

– Отстань, не видишь – я занят! – буркнул Сетт. Джо не был на самом деле его сыном, мальчик был круглый сирота. Мистер Сетт приютил его не из жалости, а чтобы он следил за порядком в доме, убирал за скотиной и делал другую грязную работу.

Затащив Черныша в клетку, он строго наказал мальчику даже не подходить к Чернышу и снова ушел на охоту.

Джо распырало от любопытства, он нарушил запрет и бесшумно пробрался к клетке Черныша.

– Ты хорошая псина! Как ты похож на волка!

Черныш поднял голову и завилал хвостом. Джо дал ему куски сырого мяса и наблюдал, как тот, не жуя, глотает их.

На следующий день Джо проснулся от шума и воя Черныша. Он вскочил и выбежал на улицу. Мальчик увидел, как Черныш мечется в клетке из угла в угол, а Сетт стоит у входа и бьет его бичом.

– Прекрати, его бить нельзя! В чем он провинился!? – заорал Джо.

– Он съел одну из десяти кур! Уж я ему задам трепку! Убью, если он сделает это еще раз!

Этой же ночью мальчик отпер дверь клетки и выпустил Черныша.

Свобода! Но Черныш почему-то не убежал. Он остановился у одной из клеток и заскулил. Джо увидел в клетке самку, похожую на Черныша, и понял, что это его мать. Он освободил и волчицу. Потом бесшумно отворил главную дверь и видел, как лапы волчицы и Черныша сверкают во тьме.

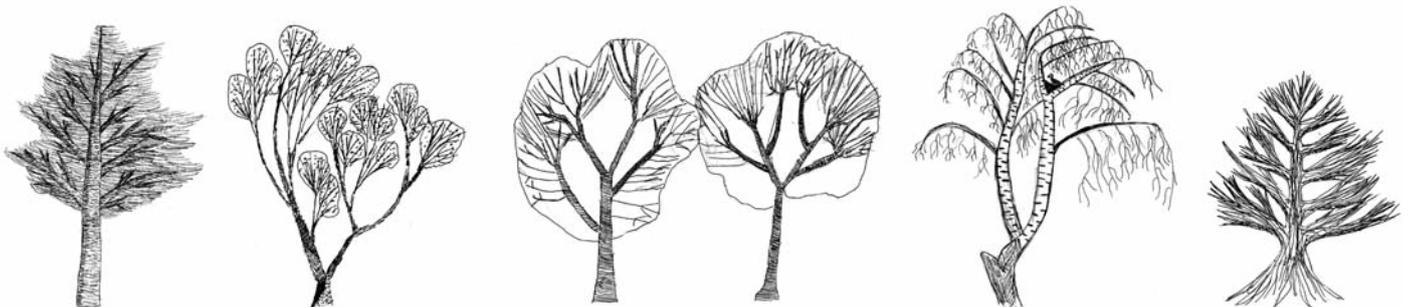
Мать и сын

Ночь. Волчица была рада, что избавилась от клетки, а Черныша преследовал какой-то странный запах. Он напал на след большого зверя.

Это была рысь! Рысь, которая не знала пощады. В ожидании боя Черныш побежал намного медленнее, чтобы не терять сил и не быть побежденным. Внезапно он услышал шум за спиной. Черныш оглянулся – и увидел рысь! Это была самка длиной полтора метра. Она схватила за ногу волчицу и потащила. Чернышу ничего не осталось делать, как броситься защищать свою мать. Через несколько минут шея рыси была поранена, а рысь рванула ему плечо. Черныш попытался. Рысь подумала, что он трусил и хочет убежать, но он собрался с силами, ринулся на рысь и разорвал ей ухо. Рысь не ожидала такого. Она кинулась на Черныша – и этим освободила волчицу, выпустила ее из своих жестких когтей. Начался самый главный момент из жизни Черныша. Если бы волчица ему не помогла, то рысь одержала бы победу над Чернышом, но... Судьба улыбнулась им в лицо!

Они отыскали свой дом и жили там долго и счастливо.

Дарья Лопарева

Наш маленький ковчег

Каждую неделю мы ездим на конюшню в Новый Иерусалим. Там нас ждут наши друзья – восемь лошадей, одна коза, одна овечка, четыре собаки, петух с курами, серый кролик и серый котенок с белой грудкой. Наша конюшня очень похожа на Ноев ковчег!

Самая красивая там – Бусинка, единственная дама из всех лошадей. Она словно выкрашена охрой от макушки до копыт. На языке конников это называется «соловая масть». У Бусинки карие глаза, между глаз – широкая белая полоса до самого носа. Ноздри украшены маленькими волосками, которые красиво золотятся на солнце. Грива светлая и всегда заплетена в косичку. На тонких изящных ногах – длинные белые «чулки». Сейчас у нее большой живот, потому что она ждет малыша. Бусинка обычно кроткая и послушная, но иногда может вдруг помчаться галопом. Тогда бывает очень сложно усидеть в седле, но можно.

Самый смешной конь – это Мурзик. Мы его называем «корова-кошка-лошадь», или «конь, который гуляет сам по себе». Потому что он пятнистый, как корова (это называется «пегая масть»), потому что у него кошачье имя, и потому что он гуляет сам по себе, без привязи и куда не убегает. Мурзик веселый и добродушный. И очень любит баранки. Ими запросто можно его приманить, когда ведешь его с поля в конюшню.

Остальных наших коней зовут так: Мариньер (по-французски «морячок»), Аскер, Газон, Соломон и Гольф. А недавно к нам привезли нового коня, арабского жеребца Белого Ангела. Хотите знать, почему у лошадей такие имена? У кавалеристов есть правила о том, как назвать коня. Первая буква имени обязательно должна быть первой буквой имени его мамы, а вторая буква – папина. А дальше придумывают сами.

Мариньер – вспыльчивый гнедой жеребец, он часто дерется с другими конями. Гнедая масть – это значит, что лошадь светло-шоколадного цвета. Аскер – самый старый конь на нашей конюшне. Ему уже 22 года. Когда-то он был гнедой «в яблоках», а сейчас поседел, стал белым «в гречку». Газон – огромный орловский жеребец, его всегда запрягают в коляску для катанья по праздникам. Он обычно веселый, но может и заупрямиться. А Гольф – это подросток-жеребенок с розовым языком, на нем еще никто не ездит верхом.

Кстати, если лошадь показывает вам язык, это не значит, что она дразнится. Просто вы ей понравились. Или она так благодарит за вкусную морковку. Вот такие наши кони!

Коза Милка и овечка Эвридика очень дружат, а сначала Милка без конца бодала бедную овечку. Эвридика все терпела и мирно жевала травку. И представляете – Милка перевоспиталась! Перестала бодаться, перестала вставать копытами на наши куртки и пачкать их и стала брать баранки одними губами, а не зубами, как раньше. Вот теперь нам стало понятно выражение про овец и козлищ, которых обязательно надо отделять. Хорошо, что козлица иногда перевоспитываются.

Раньше у нас на конюшне было больше собак, чем сейчас, летом даже родились щенки, но их всех раздали. И сейчас конюшню охраняют Муся, Юппи, Ника и Булька, с которыми мы часто играем.

Теперь осталось рассказать про кур с петухом, кролика и котенка. Раньше кроликов тоже было больше, а теперь остался один. Он всегда сидит в клетке и мы кормим его морковкой. А котенок появился совсем недавно. Он храбро заходит к лошадям в денники и, главное, что собаки не обижают его. Как в настоящем ковчеге!

*Анна и Макарий Семериковы
Фото авторов*

Обычно в «Английском клубе» мы стараемся рассказывать что-то очень интересное об английской истории, культуре, о традициях встречи Рождества и Пасхи, о школьном образовании туманного Альбиона. Но оказывается, если копнуть чуть глубже, в традиционной английской культуре, как в мозаике, высвечиваются ирландские, шотландские, валлийские ее составляющие. И один из зимних праздников, широко отмечаемых после Рождества, является предметом национальной гордости шотландцев. Это день рождения поэта Роберта Бернса, который стал своего рода символом национального шотландского духа. Елена Александровна любезно согласилась проводить нас на этот вечер, а фрагмент стихотворения Бернса в переводе Ани Горшковой позволяет немного ощутить специфический шотландский колорит британской зимы...

Вечер Роберта Бернса

Государство Великобритания, как известно, состоит из четырех частей: Англии, Уэльса, Северной Ирландии и Шотландии. Но совсем недавно, в 2014 году, все могло кардинально измениться: в Шотландии проводился референдум о независимости, на котором 55% населения все-таки выразили свое желание остаться частью Королевства.

Еще во времена, когда на Британских островах господствовали римляне, на границе с будущей Шотландией построили стену, чтобы отгородиться от племен непокорных пиктов, упорно сохранявших свой варварский образ жизни и вид – они для устрашения врагов покрывали лица краской. Англия и Шотландия объединились только в 1603 году, когда король Шотландии стал королем Англии.

Гордые шотландские горцы свято хранят свою непохожесть на соседей по острову. И 25 января – это день, в который и взрослые, и «wee lads and lassies» (это мальчики и девочки по-шотландски) отмечают эту самую непохожесть.

25 января 1759 года на свет появился Роберт (или Рабби) Бернс – шотландский поэт и символ всего шотландского. Бернс родился в местечке Аллоуэй на западе Шотландии в семье фермера, сам он тоже занимался фермерским хозяйством, собиравшись в поисках счастья переехать на остров Ямайка, но начал писать стихи и по совету друзей издал книгу. Стихотворения Роберта Бернса написаны на шотландском языке и на шотландском диалекте английского языка с непонятными южанам словами вроде «ае», «супе», «абооп», ‘bethankit’ и раскатистым «р», которой правильно не звучит ни у одного англичанина.

Первый ужин в День Рождения Роберта Бернса и в его честь был проведен через 5 лет после его смерти, и с тех пор проводится по всей Шотландии и в тех уголках мира, где есть шотландцы, каждый год.

Как же отмечается Вечер Бернса? Во-первых, необходим костюм. Как известно, националь-

Шотландец в килте
и с волынкой

ный шотландский костюм – это килт, мужская «юбка», сшитый из клетчатой ткани tartan. Настоящий килт уходит 6-8 ярдов (больше 7 метров) шерстяной ткани, а цвет и размер клетки зависит от принадлежности к той или иной семье (клану).

Килт традиционно – это мужская одежда, женщинам же полагается шаль из шерстяной клетчатой материи.

Итак, все гости собрались. Празднование начинается с того, что гостей приглашает в зал музыкант, играющий на волын-

ке (bagpipe). Шотландцы играют на волынках с начала XV века, в середине XVIII века английское правительство даже пыталось их запретить. Уже несколько веков полки волынщиков входят в состав Британской армии.

Под душераздирающие звуки волынки гости рассаживаются за столом, где их приветствует хозяин вечера, произнося Selkirk Grace (своеобразное благословение ужину).

Самая знаменитая часть Вечера Бернса – это главное блюдо в меню – шотландский пудинг Хаггис. Его вносят в зал на огромном блюде, гостям полагается встать. Слово «пудинг» может настроить непосвященного человека на сладость

с изюмом и джемом, хотя на самом деле это овечий желудок, фаршированный почками, печенью, кровяной колбасой и овсяными хлопьями. Затем хозяин вечера читает «Оду Хаггису», написанную, конечно же, Робертом Бернсом, в которой к нему обращаются: «Могучий Хаггис, полный жира и требухи» и называют «дородным, плотным, крутобоким». И не остается сомнений в силе, которую имеют те, кто его ест:

*А тот, кому ты служишь пищей,
Согнет подкову в кулачище.
Когда ж в такой руке засвищет
Стальной клинок, –
Врага уносят на кладбище
Без рук, без ног.
(перевод С. Маршака)*

К Хаггису подают и другие национальные шотландские блюда: neeps and tatties (картошка и репа), cock-a-leekie (куриный суп с луком пореем), а на десерт – stapanachan (взбитые сливки с малиной и овсяными хлопьями) или laird (песочное печенье, желе, сливки и ванильный соус).

После сытного ужина гости читают стихотворения Бернса и танцуют национальные шотландские танцы под волынку и скрипку. А в самом конце поют «Auld Lang Syne» – песню на стихи Бернса, которую знают практически во всем мире, потому что именно она звучит в новогоднюю ночь сразу после того, как часы пробьют двенадцать в Великобритании, Америке, Франции и даже в Китае и Японии. Ее поют, взявшись за руки. И так громко, что, ее что слышат и лохнесский монстр Несси под водой в своем озере, и Мерлин, который по легенде спит где-то в шотландских горах, и даже «извечные враги» – англичане на плоских просторах своей страны.

*За дружбу старую –
До дна!
За счастье прежних дней!
С тобой мы выпьем, старина,
За счастье прежних дней.*

Рецепт Хаггиса. Ингредиенты: 1 овечий желудок, 1 овечья печень, 1 овечий язык, 1 овечье сердце, 1/2 фунта нутряного жира, 3 луковицы, 1/2 фунта овсяных хлопьев, 1 чайная ложка соли, 1/2 чайной ложки перца, 1 чайная ложка сухих трав.

Замочить желудок на ночь в соленой воде. Промыть печень, сердце и язык и варить на медленном огне 2 часа, потом пропустить через мясорубку. В большой миске смешать фарш с нутряным жиром, хлопьями, солью, перцем и травами. Наполнить желудок на 2/3 этой смесью, зашить и проколоть в нескольких местах вилкой для того, чтобы хаггис не разорвался при готовке. Варить в большой кастрюле в течение 3 часов.

*По Шотландии путешествовала
Елена Александровна Шепканова
Фото из сети Интернет*

Роберт Бернс Мое сердце в Горной стране

Та страна, что рождает доблесть,
Стоит у моря.
Но мое сердце не здесь.
Мое сердце в Горной стране.
В Горной стране бегущих оленей,
Бегущих оленей и косуль.
Куда бы я ни пошел –
Мое сердце в Горной стране...

Вольный перевод Анны Горшковой

Джанни Родари «Путешествие голубой стрелы»

В каждой семье живут книги. Одни стоят выше и подальше, так, что и не достать сразу. Другие – поближе. Со временем их переставляют с верхних этажей пониже и обратно. Третьи же книги редко переселяются. Стоят в одном месте, под рукой, годами. Читают их всей семьей и по многу раз. Об одной из таких книг, полюбившейся в нашем доме, и хотелось бы рассказать.

Вы, конечно, помните – маленький Франческо стоит у витрины игрушечного магазинчика и слезинки скатываются по щеке: «Я в этом году не получу подарка, но я не жалею. Наверное, Фея просто забыла мой адрес». Он и не догадывается, что мама не могла заплатить за лошадку и волчок, взятые два года тому назад у Феи. Поэтому в этот раз подарка не будет. А вскоре в их семье не станет папы. Тогда Франческо надеет его башмаки и пойдет работать, чтобы содержать маму и двух братьев. А утром рассеянный и сонный, будет учиться в школе...

Книга Джанни Родари «Путешествие голубой стрелы» – история о спасательной экспедиции, о том, как игрушечный поезд отправился под Новый год не к сытым и капризным, а к голодным и одиноким детям. Она досталась мне от бабушки еще до школы. Сначала она читала ее мне. Постепенно, научившись читать сама, я принесла ее в школу. Герои книги нравились всем! На уроках рисования мы делали иллюстрации к главам книги. Одни ребята остановили свой выбор на Франческо, который попал в беду. На его месте мог бы оказаться каждый. Храбрость и неравнодушные друзья спасли его, и большего несчастья не случилось. Другим запомнился Полубородый капитан, которому на игрушечной фабрике из-за рассеянности приклеили только половину бороды. Ему было не положено показывать слабость, и он казался грубоватым. На самом же деле он был очень поэтичным. Кто-то

рисовал желтого Медвежонка, который скрывал свое доброе сердце и краснел от смущения, а не от стыда. Или вождя индейцев Серебряное Перо, который отличался умением мало говорить и много думать.

...Как-то летом, мы с дочкой пошли в лес за ягодами и грибами, и она неожиданно спросила: «Как это, идти по – правильному пути?» Торопиться с ответом мы не стали. Нам захотелось найти «Голубую стрелу» для дочки, чтобы показать ей, что в жизни, как и в книге, бывают разные пути. И что человек сам выбирает направление.

Но оказалось, что книгу найти очень трудно. Когда мы уже совсем не надеялись ее получить, она вдруг нашлась у одной девяностошестилетней бабушки, Гиули Давидовны. Она много лет работала учительницей литературы в школе. Приехала в Москву из Тбилиси после землетрясения. Доехала до Москвы на крыше поезда. Долгое время жила в подвальчике дома, где располагался овощной склад. Спала на коврике рядом с мешками картошки и свеклы. По утрам подметала дорожки у школы и мыла посуду в

школьной столовой. И никто не догадывался, что она учительница. Однажды в этой школе заболела учительница литературы, и некому было проводить урок. Тогда Гиули Давидовна спросила: «О каком произведении нужно рассказать детям?» Ответили, что о «Капитанской дочке». После урока ее спрашивали: «Что же Вы сразу не сказали, что Вы – учительница литературы? А мы вам доверили дорожки и посуду...»

Мы приехали к Гиули Давидовне за «Голубой стрелой», а она, провожая нас, сказала: «Да, эта книга написана для детей и не только. Она для взрослых». И мы стали читать ее всей семьей, постигая простые истины о настоящей дружбе, верности и любви.

*Наталья Лаврентьева,
мама первоклассницы Ани*

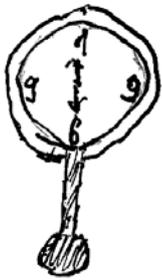

Та самая книга

Хорошие стихи часто становятся песней. Люди мурлычут ее в задумчивости, исполняют в дружеской компании под гитару, даже не задумываясь, чья она и откуда они ее знают. Так случилось и с «Диалогом у новогодней елки» Юрия Левитанского (1922-1996). Почти сразу стихотворные строки слились с музыкой, придуманной замечательным Сергеем Никитиным. Но вот что еще удивительно. Стихотворение, написано в 1979 году, в глухую пору брежневского «застоя», когда ни о каком христианстве и речи не было в советской жизни. Но от оно все пронизано таким светлым, рождественским духом. И хотя местом действия выбран новогодний (вероятно, студенческий) бал, ощущение именно рождественской радости не покидает читателя. Есть в этом тексте что-то от «Рождественской звезды» Пастернака. Может быть, та же сила надежды, та же уверенность в несомненной победе света над тьмой. Бури пройдут, будет апрель, будет жизнь. Всегда будет...

Юрий Левитанский

Диалог у новогодней елки

– Что происходит на свете? – А просто зима.
 – Просто зима, полагаете вы? – Полагаю.
 Я ведь и сам, как умею, следы пролагаю
 в ваши уснувшие ранней порою дома.

– Что же за всем этим будет? – А будет январь.
 – Будет январь, вы считаете? – Да, я считаю.
 Я ведь давно эту белую книгу читаю,
 этот, с картинками вьюги, старинный букварь.

– Чем же все это окончится? – Будет апрель.
 – Будет апрель, вы уверены? – Да, я уверен.
 Я уже слышал, и слух этот мною проверен,
 будто бы в роще сегодня звенела свирельь.

– Что же из этого следует? – Следует жить,
 шить сарафаны и легкие платья из ситца.
 – Вы полагаете, все это будет носиться?
 – Я полагаю, что все это следует шить.

– Следует шить, ибо сколько вьюге ни кружить,
 недолговечны ее кабала и опала.
 – Так разрешите же в честь новогоднего бала
 руку на танец, сударыня, вам предложить!

– Месяц – серебряный шар со свечою внутри,
 и карнавальные маски – по кругу, по кругу!
 – Вальс начинается. Дайте ж, сударыня, руку,
 и – раз-два-три,

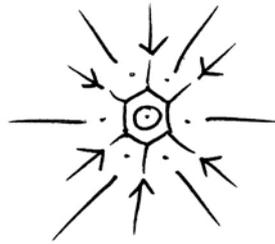
раз-два-три,

раз-два-три,

раз-два-три!..

1979 год

В пятилетнюю годовщину
нашего «Лексикона» хочу
поблагодарить всех, кто читает
его живыми соками своей
души, а особенно - первых
затейщиков и придумщиков:

Елену Викторовну
Валерию Реликовну,
Марину Юрьевну и, конечно же,
Сергея Юрьевича!

о. А.

